

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уже полтора столетия, начиная с Великих реформ середины XIX века, в России продолжаются трансформации, перемежаясь через определенные интервалы системными кризисами и социальными катаклизмами. Исторический опыт свидетельствует, что с течением времени число проблем не только не **уменьшается**, но, они напротив, накапливаются, приобретая на каждом новом витке «добавочную» остроту. Не случайно поиски выхода из перманентных кризисных ситуаций в России составляли и составляют стержневую задачу общественной мысли, вызывая каждый раз резкие «сшибки» между представителями различных политических элит. В этой связи попытки, предпринятые Столыпиным с целью **разрешения** очередного си-

стемного кризиса, вылившийся в революцию 1905–1907 гг., представляют один из вариантов распутывания клубка сложнейших противоречий. Интеллектуальный потенциал, технологии осуществления столыпинских преобразований начала XX века вполне могут быть востребованы в современной России. По существу, Столыпин решал ту же стратегическую задачу, что и нынешние политические лидеры России – формирование модернизированного гражданского общества и правового государства, соответствующего современному вектору общемирового цивилизационного процесса. Для достижения этой задачи Столыпин предложил собственную консервативно-либеральную модель и технологию ее реализации, которые ориентировались на эволюционный вариант создания «Великой России», избегая «великих потрясений» и раскола общества.

Столыпину пришлось решать двуединую тактическую задачу: с одной стороны, вывести Россию из состояния революционной анархии, перераставшей в хаос, а с другой –

предложить обществу программу системных реформ, которые, по его мнению, вернее, чем методы голого насилия, могли разрешить стоявшие перед страной проблемы. Ключевую роль в процессе трансформации общества он возлагал на формировавшийся средний класс, укрепление и развитие частной собственности. Столыпин верил, что создание слоя крепких собственников, инициативных, творческих, предприимчивых, послужит своего рода «ферментом», способным обновить общество «изнутри», обеспечить основу современной рыночной экономики, а также поможет сохранить единство государства, упрочив его внутринациональные и внутриконфессиональные связи. По замыслу Столыпина, средний класс, наделяемый совокупностью гражданских и политических прав, должен был в перспективе проникнуть во все поры жизнедеятельности и жизнеобеспечения общества – местное городское и земское управление и самоуправление, местные органы судопроизводства и церковный приход, постепенно выдавливая из экономики, поли-

тической и административной сфер старые элиты, утратившие творческие потенции. Речь шла фактически о постепенном изменении всей «социальной ткани» российского общества, всего правового и культурного пространства, когда на ведущих позициях укрепятся новые социальные силы, для которых приоритетом станет свободный созидательный труд на благо страны.

Осознавая роль и значение среднего класса в современную эпоху, Столыпин предлагал систему мер, направленных на создание предпосылок и условий, обеспечивающих его динамический рост и укрепление позиций в экономической и социальных сферах. В этих целях Столыпин выступал за создание благоприятного налогового, инвестиционного, кредитного климата в стране, позволяющего широкому слою собственников укрепить свое положение в системе рыночных отношений. Соответственно укрепление частной собственности, в том числе и на землю, рассматривалось Столыпиным не как самоцель, а как необходимое условие и пред-

посылка для радикальной перестройки всей системы общественно-политических отношений.

Учитывая сопротивляемость этой центральной идее со стороны как правоконсервативных кругов, так и леворадикальных, экстремистских элементов, Столыпин сделал ставку на регулирующие функции государства и укрепление исполнительной ветви власти. По его мнению, процесс формирования среднего класса должен был инициироваться и одновременно контролироваться со стороны сильного государства и его институтов, позволяющих в условиях переходного периода сохранить целостность Империи, укрепить ее внутри- и внешнеполитическое положение. В то же время Столыпин был одним из немногих политических деятелей, понимавших необходимость формирования гражданского общества, расширения его прав и свобод, включая создание таких его новых структур, как представительные учреждения, политические партии, профсоюзы. Несмотря на то что взаимоотношения власти с I и

II Государственной думой не сложились и пришлось прибегнуть к чрезвычайным мерам их роспуска, Столыпин тем не менее не оставлял надежды на создание устойчивой представительной власти, в виде контролируемого им парламента, с помощью которого рассчитывал провести свою программу. В этом плане представляет интерес опыт Столыпина с созданием в III Думе «правительственной» партии, от голосования которой зависела оперативность принятия правительственных законопроектов.

Сильная исполнительная власть, за укрепление которой ратовал Столыпин, не исключала планов по реформированию местного управления и самоуправления, что, в частности, предполагало распространение их органов на всю территорию Российской империи, создание нового, «низового», звена – волостного и поселкового управления – с одновременным задействованием традиций низовых демократических институтов и структур местного самоуправления.

Чрезвычайно актуальны в наши дни идеи Столыпина относительно проведения земельной реформы. Он решился на беспрецедентный в истории России шаг – ломку архаичной крестьянской общины и допущение частной собственности крестьянина на землю, что, по его замыслу, должно было стимулировать создание среднего класса и одновременно дать толчок экономическому росту страны.

Во многом созвучны современности столыпинские преобразования в области суда и судопроизводства. Намечаемая им судебная реформа предполагала: создание единой унифицированной судебной системы, введение ранее отсутствовавших мер по условному осуждению и условному досрочному освобождению, а также по гражданской и уголовной ответственности должностных лиц и т. д. Реформированный суд становился более эффективным, отвечающим происходящим в обществе изменениям и одновременно более доступным для граждан.

Большое значение Столыпин придавал качественному повышению культурного уровня населения, понимая, что только грамотный человек сможет стать деятельным членом общества, активным субъектом экономической и политической жизни. Он планировал создать единую образовательную сеть, включавшую всеобщее начальное, среднее и высшее образование. Это означало слом прежней замкнутой системы сословного образования и формирование эффективной модели профессионально и граждански ориентированной, массовой подготовки специалистов для всех модернизирующихся сфер жизни.

Одной из важнейших составляющих столыпинской программы была не решенная и сегодня задача обеспечения социального партнерства между различными слоями населения. На ее реализацию были направлены такие меры, как улучшение качества жизни россиян, дешевый жилищный кредит, различные виды социального страхования, пенсионного обеспечения, а также улучшение

условий труда и быта наименее защищенных категорий трудящихся (женщин, подростков).

Являясь категорическим противником силовых методов разрешения внешнеполитических конфликтов в условиях кризисной ситуации в России, Столыпин решительно выступал за укрепление военно-стратегической мощи России, модернизацию ее вооруженных сил, что было крайне важно в условиях нарастания международной напряженности. Наряду с этим, предлагаемые им реформы в военной сфере включали льготы по отбыванию воинской повинности для различных категорий призывников, увеличение содержания офицерского состава.

Столыпин настаивал на максимальном воздействии «человеческого фактора» в деле создания Великой России путем раскрепощения личности и законодательного гарантирования ее гражданских и политических прав и свобод, что обеспечивало социальную мобильность общества.

По сути, Столыпин смог предложить обществу, политическим элитам структурирован-

ную общенациональную идеологию, основными компонентами которой являлись: законность и правовой порядок, единое и неделимое государство, сильная вертикаль исполнительной ветви власти, частная собственность и свободный труд, патриотизм и внешнеполитический авторитет Великой державы.

Столыпин был одним из немногих политиков России начала XX века, который прекрасно понимал, что в условиях общенационального кризиса исполнительная власть, начавшая масштабные системные реформы, нуждается в поддержке общественных кругов. Перед премьер-министром стояла весьма нелегкая задача убедить общественно-политические силы страны в рациональности и эффективности правительственного курса, в том, что правительственные мероприятия направлены на стабилизацию, на длительное развитие России. В отличие от традиционных бюрократических методов воздействия на общественное мнение, Столыпин впервые позиционировал себя в роли яркого и сильного публичного политика. Им были опробованы

различные возможности трансляции замыслов и механизмов реализации правительственной программы реформ, которые в своей совокупности должны были не только вывести страну из сложной кризисной ситуации, но и в ближайшей перспективе создать предпосылки и условия для ее дальнейшего динамичного развития.

* * *

Одним из важнейших каналов влияния на общественное мнение страны являлась Государственная дума. Надо отдать должное П.А. Столыпину, что он одним из первых понял необходимость использования думской трибуны как для убеждения депутатов в правильности избранного правительством курса реформ, так и для привлечения на сторону власти общественного мнения страны. Будучи премьер-министром, Столыпин 27 раз выступал перед депутатами Государственной думы и 17 раз перед членами Государственного совета по наиболее важным и актуальным вопросам реформирования России. При этом

он неизменно ставил задачу найти тот «общий язык», который одинаково был бы понятен и власти, и обществу. По его мнению, таким языком ни в коем случае «не может быть язык ненависти и злобы», он настаивал на постоянном поиске диалога и взаимного компромисса.

Выступая с трибуны Государственной думы и Государственного совета, Столыпин демонстрировал присущие ему качества рожденного оратора, острого полемиста, живо и доходчиво доводящего до народных представителей «центральную идею» правительства. Каждое его публичное выступление становилось важным политическим событием, которого с нетерпением ждали и депутаты Думы и члены Госсовета. Как правило, в эти дни Таврический и Мариинский дворцы были переполнены, не было свободных мест ни в депутатских ложах, ни в секторе, предназначенном для корреспондентского корпуса. Выходя на трибуну, П.А. Столыпин преображался: его мысль была четкой, логичной, изложение правительственных зако-

нопроектов – ясным и доходчивым. Обращаясь к присутствующим, Столыпин всегда предельно ясно формулировал суть проблемы, намечал вполне определенные и конкретные пути и механизмы для ее успешной реализации. Живая, образная речь премьер-министра, насыщенная крылатыми выражениями, никого не оставляла равнодушным.

Известно, что Столыпин был незаурядным полемистом. Его реакция на реплики из зала, нередко весьма нелюбезные (как в адрес правительства, так и лично премьер-министра) была порой весьма жесткой («Не запугаете!»), метко бьющей по политическим противникам. Зачастую между Столыпиным и его оппонентами разворачивалась настоящая словесная дуэль. Из многочисленных поединков подобного рода премьер-министр, как правило, выходил победителем.

Подчеркнем, что в условиях, когда исполнительная власть вынуждена была вступить в публичный диалог с обществом, Столыпин, обладающий природным даром живого русского слова, неотразимой логикой убежде-

ния, сыграл выдающуюся роль оратора и политического трибуна, повлиявшего на процесс формирования общественного мнения в стране и в постреволюционный период.

Столыпин принадлежал к числу немногих политических и государственных деятелей России, оценивших огромную роль средств массовой информации в условиях перехода от традиционного общества к гражданскому, от абсолютистского государства к правовому. Он часто встречался с представителями печати, отечественными и зарубежными корреспондентами, в интервью с которыми раскрывал сущность правительственных реформ, конкретизировал сроки переходного периода. При этом он постоянно призывал к «умиротворению» общественных сил.

Выступления Столыпина печатались миллионными тиражами, становились достоянием широкой общественности, способствовали формированию нового диалогового климата, столь необходимого в условиях переходного периода. Многие крылатые выражения П.А. Столыпина не просто выдержали

проверку временем, но и стали классическими. В них аккумулирована мудрость народная, преданность Великой России, забота о ее благополучии и процветании.

* * *

В годовщину смерти П.А. Столыпина известный публицист консервативного толка А.А. Башмаков, публиковавшийся под псевдонимом «Вещий Олег», выпустил в свет книгу «Последний Витязь» (СПб., 1912). В нее были включены выдержки из речей Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. В 1997 г. книга А.А. Башмакова была переиздана Саратовским культурным центром имени П.А. Столыпина.

Предлагаемое вниманию современных читателей издание значительно переработано как в содержательном, так и в структурном отношении. Наряду с уже введенными в оборот выдержками из речей Столыпина в Государственной думе и Государственном совете, яркими и образными выражениями из его

обширной переписки с государственными и общественными деятелями, составители включили в книгу выдержки из интервью с корреспондентами отечественных и зарубежных газет. Работа над изданием осуществлена доктором исторических наук, профессором В.В. Шелохаевым (предисловие) и аспирантом МГОУ В.Ю. Канищевым.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. АРМИЯ И ФЛОТ

«Излишне добавлять, что, несмотря на наилучшие отношения со всеми державами, особые заботы правительства будут направляться к осуществлению воли Державного вождя наших вооруженных сил о постановке их на ту высоту, которая соответствует чести и достоинству России.

Для этого нужно напряжение материальных сил страны, нужны средства, которые будут истреблены у вас [*членов Государственной думы – Ред.*], посланных сюда страной для ее успокоения и упрочения ее могущества».

Первая речь П.А. Столыпина, произнесенная в III Государственной думе, 16 ноября 1907 г. (I. С. 101).

«Как бы ни было велико наше стремление к миру, как бы громадна ни была потребность

страны в успокоении, но если мы хотим сохранить наше военное могущество, ограждая вместе с тем самое достоинство нашей родины, и не согласны на утрату принадлежащего нам по праву места среди великих держав, то нам не придется отступить перед необходимостью затрат, к которым нас обязывает все великое прошлое России».

Ответ П.А. Столыпина, как министра внутренних дел, на запрос Государственной думы о А.П. Щербаче, данный 8 июня 1906 г. (I. С. 61).

«Страны, которым наносились сильные удары, показывали живучесть только тогда, когда брались с большой энергией и охотой за дело своего обновления. Эта остановка [в модернизации флота – Ред.] кажется мне даже опасной. Опасна она потому, что в свойстве русского характера есть известного рода наклонность к промедлению. Никаких пышных фраз я произносить и не желаю, но в данную минуту мне припоминаются слова, сказанные создателем русского флота, все тем же Петром Великим, при котором впервые застучал топор русского строителя на русских верфях. Эти слова нам

нужно надолго запомнить. Вот они: «промедление времени – смерти безвозвратной подобно».

Сообщение «С.-Петербургского телеграфного агентства» о речи П.А. Столыпина, произнесенной им в вечернем заседании Комиссии по государственной обороне 3 марта 1908 г. (I. С. 116).

«При громадности нашей территории неоспоримо важно иметь возможность перебрасывать армию из одного угла страны в другой. Никакие крепости, господа, вам не заменят путей сообщения. Крепости являются точкой опоры для армии; следовательно, самое наличие крепостей требует или наличия в крае армии, или возможности ее туда перевести. Иначе, при других обстоятельствах, что бы ни говорили, крепость в конце концов падает и становится точкой опоры для чужих войск, для чужой армии».

Речь о сооружении Амурской железной дороги, произнесенная в Государственной думе 31 марта 1908 г. (I. С. 121).

«Наши государственные границы равняются 18 000 верст. Мы граничим с десятью госу-

дарствами, мы занимаем одну седьмую часть земной суши. Как же не пенять, что при таких обстоятельствах первенствующей, главнейшей нашей задачей являются пути сообщения?»

Речь о сооружении Амурской железной дороги, произнесенная в Государственной думе 31 марта 1908 г.
(I. С. 122).

«Господа! Область правительственной власти есть область действий. Когда полководец на поле сражения видит, что бой проигран, он должен сосредоточиться на том, чтобы собрать свои расстроенные силы, объединить их в одно целое. Точно так же и правительство после катастрофы находится несколько в ином положении, чем общество и общественное представительство. Оно не может всецело поддаться чувству возмущения, оно не может исключительно искать виновных, не может исключительно сражаться с теми фантомами, о которых говорил предыдущий оратор. Оно должно объединить свои силы и стараться восстановить разрушенное. Для этого, конечно, нужен план, нужна объединенная деятельность всех государственных органов. На этот путь и встало на-

стоящее правительство с первых дней, когда была вручена ему власть. Оно начало перестраивать свои ряды; оно разделило задуманные им мероприятия на более спешные, имеющие связь с последующими, и на эти последующие мероприятия, которые оно и решило проводить и планомерно, и последовательно. При этом правительство не могло не задать себе вопросов: нужен ли России флот, какой флот России нужен, и можно ли с этим делом медлить».

Речь о морской обороне, произнесенная в Государственной думе 24 мая 1908 г. (I. С. 151).

«Для всех, кажется, теперь стало ясно, что только тот народ имеет право и власть удерживать в своих руках море, который может его отстаивать».

Речь о морской обороне, произнесенная в Государственной думе 24 мая 1908 г. (I. С. 151).

«Беззащитность на море так же опасна, как и беззащитность на суше. Конечно, можно при благоприятных обстоятельствах некоторое время прожить на суше и без крова, но когда налетает буря, чтобы противостоять ей, нужны и

крепкие стены, и прочная крыша. Вот почему дело кораблестроения везде стало национальным делом. Вот почему спуск каждого нового корабля на воду является национальным торжеством, национальным празднеством. Это отдача морю части накопленных на суше народных сил, народной энергии. Вот почему, господа, везде могучие государства строили флоты у себя дома: дома они оберегают постройку флота от всяких случайностей; они дома у себя наращивают будущую мощь народную, будущее ратное могущество».

Речь о морской обороне, произнесенная в Государственной думе 24 мая 1908 г. (I. С. 152).

«Эти вот простые соображения привели правительство к тому выводу, что России нужен флот. А на вопрос, какой России нужен флот, дала ответ та же комиссия государственной обороны, которая выразилась так: России нужен флот дееспособный. Это выражение я понимаю в том смысле, что **России необходим такой флот, который в каждую данную минуту мог бы сразиться с флотом, стоящим на уровне новейших научных требований. Если этого не**

будет, если флот у России будет другой, то он будет только вреден, так как неминуемо станет добычей нападающих. России нужен флот, который был бы не менее быстроходен и не хуже вооружен, не с более слабой броней, чем флот предполагаемого неприятеля. России нужен могучий линейный флот, который опирался бы на флот миноносный и на флот подводный, так как отбиваться от тех плавучих крепостей, которые называются броненосцами, нельзя одними минными судами».

Речь о морской обороне, произнесенная в Государственной думе 24 мая 1908 г. (I. С. 152).

«...правительство имеет дело с живым организмом – флотом, с живыми людьми; оно имеет еще одну капитальную задачу: на нем лежит обязанность оградить государство, во всякую данную минуту, от всяких случайностей. Поэтому правительство должно было прежде всего осмотреться и незамедлительно решить вопрос, как же быть с остатками, с обломками нашего флота».

Речь о морской обороне, произнесенная в Государственной думе 24 мая 1908 г. (I. С. 154).

«Если взять кавалерийскую часть, то для вас станет понятно, что она может иметь силу только, если она вся посажена на одинаковых коней, одинакового хода, так как иначе вся часть должна будет равняться по отстающим; вся часть, все всадники должны быть одинаково вооружены одинаковыми винтовками, так как иначе часть пуль не будет долетать, огонь этой части не будет действителен; вся часть должна быть одинаково снаряжена, все всадники должны быть одеты в одинаковые мундиры защитного цвета, иначе часть всадников будет более уязвима, чем другая».

Речь о морской обороне, произнесенная в Государственной думе 24 мая 1908 г. (I. С. 154).

«Много, господа, и осталось сделать, и многое еще будет совершено. Но нет, господа, той волшебной палочки, от соприкосновения [с] которой в один миг может переустроиться целое учреждение [Морское министерство – Ред.]».

Речь о морской обороне, произнесенная в Государственной думе 24 мая 1908 г. (I. С. 156–157).

«Ведь, господа, во всех ведомствах есть неустройства. Нельзя же преграждать учреждениям и людям возможность доказывать желание улучшить положение, нельзя всех поголовно считать «рабами лукавыми».

Да, господа, для «лукавых рабов» нет лучшего разрешения вопроса, чем предлагаемый вами. Ведь они, на основании вашего решения, могут предаться полному ничегонеделанию. Ведь, господа, для лукавых рабов ваше решение будет мягкой подушкой для сладкого сна. Господа, нельзя наказывать гимназиста, срезавшегося на экзамене, лишением его учебных книг, учебных пособий. А вы делаете нечто подобное с флотом... и, может быть, делаете худшее.

Вы хирурги, собравшиеся вокруг одурманенного больного. Больной этот – флот, ошеломленный вашей критикой. Вы, господа, взяли ланцеты и режете его, потрошите его внутренности, но одна неловкость, одно неосторожное движение, и вы уже будете не оперировать больного, а анатомировать труп».

Речь о морской обороне, произнесенная в Государственной думе 24 мая 1908 г. (I. С. 159).

30 П.А. Столыпин. КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

«...нельзя на полном ходу останавливать или давать задний ход машине – это ведет к ее поломке. Господа, в деле воссоздания нашего морского могущества, нашей морской мощи может быть только один лозунг, один пароль, и этот пароль – «вперед».

Речь о морской обороне, произнесенная в Государственной думе 24 мая 1908 г. (I. С. 159).

«Держава, владеющая морем, само собою, ведет и морскую торговлю, интересы которой проникают в самые отдаленные уголки вселенной, и для того чтобы поддерживать эти интересы, государство должно обладать такой силой, которую оно могло бы перекинуть через моря. Иначе эти интересы оказались бы необеспеченными.

Великие мировые державы имеют и мировые интересы. Великие мировые державы должны участвовать и в международных комбинациях, они не могут отказываться от права голоса в решении мировых событий. **Флот – это тот рычаг, который дает возможность осуществить это право, это необходимая принадлежность всякой великой державы, обладающей морем».**

Речь о задачах Морского министерства, произнесенная в Государственном совете 13 июня 1908 г. (I. С. 168–169).

«Нет и не может существовать наступательный и оборонительный флот, как нет и не может быть наступательной и оборонительной армии: наступает и обороняется в зависимости от условий, в зависимости от задания одна и та же живая боевая сила. Эта сила на суше – армия, на море – флот».

Речь о задачах Морского министерства, произнесенная в Государственном совете 13 июня 1908 года. (I. С. 169).

«...В деле, касающемся нашей армии, ничего не должно оставаться неясным и темным! Мы живем в слишком сложное время, и, несмотря на всеобщее желание мира, все элементы государства, не враждебные ему, должны работать над созданием, над накоплением живой, активной народной силы, а то впечатление, о котором я только что говорил, может наложить на эту работу единственно, может быть, опасные для армии путы».

Речь о прерогативах правительства в деле организации вооруженных сил, произнесенная в Государственной думе в ответ на заявление 32 ее членов 31 марта 1910 г. (I. С. 261–262).

«История последних лет показывает, что армию нашу не могла подточить ржавчина революции, что материальные ее запасы восполняются, что дух ее прекрасен, а я думаю – несокрушим, потому, что это дух народа, но история революции, история падения государств учит, что армия приходит в расстройство тогда, когда перестает быть единой, единой в повиновении одной безапелляционной, священной воле».

Речь о прерогативах правительства в деле организации вооруженных сил, произнесенная в Государственной думе в ответ на заявление 32 ее членов 31 марта 1910 г.
(I. С. 265).

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

«Отдаленная наша суровая окраина, вместе с тем, богата громадными пространствами земли, годными для культуры. И при таких обстоятельствах, господа, при наличии государства, густонаселенного, соседнего нам, эта окраина не останется пустынной. В нее прососется чужестранец, если раньше не придет туда русский, и это просачивание, господа, оно уже началось. **Если мы будем спать летаргическим сном, то край этот будет пропитан чужими соками и, когда мы проснемся, может быть, он окажется русским только по названию».**

*Речь о сооружении Амурской железной дороги,
произнесенная в Государственной думе 31 марта 1908 г.
(I. С. 122).*

34 П.А. Столыпин. КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

«...мы должны быть сильны на нашем Дальнем Востоке не для борьбы, а для прикрытия нашей национальной культурной работы, которая является и нашей исторической миссией».

Речь о сооружении Амурской железной дороги, произнесенная в Государственной думе 31 марта 1908 г.
(I. С. 121.)

«...говоря о чрезвычайной стоимости этого сооружения, приводят такой мотив: до сооружения Амурской железной дороги план защиты дальневосточной нашей окраины мог быть комбинирован так или иначе, но вопрос о сооружении крепостей остается открытым.

Несомненно, господа, это призыв к полной бездеятельности. В порядке сокращения расходов это, безусловно, способ дешевый, но точно так же самым дешевым способом жизни было бы ничего не есть, не одеваться, ничего не читать – но нельзя при этом считать себя великим и мужественным. Народ сильный и могущественный не может быть народом бездеятельным».

Речь о постройке Амурской железной дороги, произнесенная в Государственном совете 31 мая 1908 г.
(I. С. 163.)

«Децентрализация может идти только от избытка сил. Могущественная Англия, конечно, дает всем составным частям своего государства весьма широкие права, но это от избытка сил; если же этой децентрализации требуют от нас в минуту слабости, когда ее хотят вырвать и вырвать вместе с такими корнями, которые должны связывать всю империю, вместе с теми нитями, которые должны скрепить центр с окраинами, тогда, конечно, правительство ответит: нет! **Станьте сначала на нашу точку зрения** [*Столыпин обращается к полякам, в частности к членам польского коло Государственной думы – Ред.*], **признайте, что высшее благо – это быть русским гражданином, носите это звание так же высоко, как носили его когда-то римские граждане, тогда вы сами назовете себя гражданами первого разряда и получите все права».**

Речь П.А. Столыпина, произнесенная в Государственной думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление члена Государственной думы В.А. Маклакова. (I. С. 106).

«Я не только говорю об Амурской области. Надо ставить вопрос шире, господа. **На нашей дальней окраине, и на Камчатке, и на побережье Охотского моря, уже начался какой-то не-**

добрый процесс. В наш государственный организм уже вклинивается постороннее тело. Для того, чтобы обнять этот вопрос не только с технической, со стратегической точки зрения, но с более широкой, общегосударственной, политической, надо признать, как важно для этой окраины заселение ее».

Речь о сооружении Амурской железной дороги, произнесенная в Государственной думе 31 марта 1908 г. (I. С. 127).

«...оставлять этот край без внимания было бы проявлением громадной государственной расточительности. Край этот нельзя огородить каменной стеной. Восток проснулся, господа, и если мы не воспользуемся этими богатствами, то возьмут их, хотя бы путем мирного проникновения, возьмут их другие.

Я нарочито не ставлю этот вопрос в связь с разрешением аграрного вопроса в Европейской России. Вопрос амурский важен сам по себе, это вопрос самодовлеющий, но я должен настоятельно подчеркнуть, что Амурская железная дорога должна строиться русскими руками, ее должны построить русские пионеры...; эти русские пионеры построят дорогу, они осядут во-

круг этой дороги, они вдвинутся в край и вдвинут вместе с тем туда и Россию».

*Речь о сооружении Амурской железной дороги,
произнесенная в Государственной думе 31 марта 1908 г.
(I. С. 127).*

«Но не забывайте, господа, что русский народ всегда сознавал, что он осел и укреп на грани двух частей света, что он отразил монгольское нашествие и что ему дорог и люб Восток; это его сознание выражалось всегда и в стремлении к переселению, и в народных преданиях, оно выражается и в государственных эмблемах. **Наш орел, наследие Византии, – орел двуглавый. Конечно, сильны и могущественны и одноглавые орлы, но, отсекая нашему русскому орлу одну голову, обращенную на восток, вы не превратите его в одноглавого орла, вы заставите его истечь кровью».**

*Речь о сооружении Амурской железной дороги,
произнесенная в Государственной думе 31 марта 1908 г.
(I. С. 129).*

«Ведь совершенно естественно, господа, что раз Финляндия и Россия составляют одно общее политическое тело, то общими и едиными

не могут быть только одни внешние международные отношения, а должно быть и единство некоторых государственных задач».

Речь о Финляндии, произнесенная в вечернем заседании Государственной думы 5 мая 1908 г. (I. С. 145).

«Да, господа, народы забывают иногда о своих национальных задачах; но такие народы гибнут, они превращаются в назем, в удобрение, на котором вырастают и крепнут другие, более сильные народы. Мы обращаемся к вам не за жертвой, мы не требуем от вас угнетения другой, менее сильной народности – нет, господа. Правительство просит от вас лишь нашей нравственной поддержки в том деле, которое оно считает правым».

Речь о Финляндии, произнесенная в вечернем заседании Государственной думы 5 мая 1908 г. (I. С. 149).

«Не думайте, господа, что у правительства есть какая-нибудь предвзятость, есть какая-нибудь неприязнь к польскому населению. Со стороны государства это было бы нелепо, а с моей стороны это было бы даже дико, потому что

именно в тех губерниях, о которых я теперь говорю, я научился ценить и уважать высокую культуру польского населения и с гордостью могу сказать, что оставил там немало друзей».

Речь по поводу законопроекта о распространении Земского положения 1890 г. на девять губерний Западного края, произнесенная в Государственной думе 7 мая 1910 г. (I. С. 274).

«Правительством руководит сознание, которое должно всегда и впредь руководить всяким русским правительством, сознание необходимости прислушиваться к справедливым требованиям природного русского населения окраин и, если эти требования обоснованы, поддержать их всею силою правительственного авторитета».

Речь о порядке выборов членов Государственного совета от девяти западных губерний, произнесенная в Государственной думе 30 мая 1909 г. (I. С. 225).

«Нельзя исключительное, притом неблагоприятное для русских, антинациональное историческое явление брать в основу, единственную основу всего законопроекта; нельзя за-

быть все прошлое, нельзя на все махнуть рукой; торжествовала бы только теория, шаблон, одинаковый на всю Россию».

Речь о числе польских гласных в западном земстве, произнесенная в Государственной думе 15 мая 1910 г. (I. С. 286).

«Конечно, господа, всякое разумное правительство перед тем, как идти на столкновение и так называемый конфликт с частью государства, должно ясно дать себе отчет – в чем же заключаются интересы государства, не поддаваясь при этом ни чувству ложного самолюбия, ни чувству национального шовинизма. Поэтому надлежало проанализировать, выгоднее ли для всего народа – не для одних, конечно, только финляндцев – полное невмешательство России во внутренние дела, во внутреннюю жизнь Финляндии».

Речь о Финляндии, произнесенная в Государственной думе 21 мая 1910 г. (I. С. 290).

«Работа [правительства – Ред.] шла, пока в коренном, основном вопросе русской жизни не был, наконец, сломлен двигатель, двигатель пра-

вительственной работы. Я говорю об основном русском начале нашей внутренней политики. Я знаю, господа, что вы думаете об этом иначе, что вы в ином виде видите осуществление русских идеалов. Но **именно разногласие с правительственной внутренней национальной политикой, которая получает одобрение и указание не в собственном, не в своем вдохновении, составляет событие не каждодневное, тем более что эта политика не узко националистическая, не партийная, основанная на общем чувстве людей самых разнообразных политических убеждений, но однородно понимающих прошлое и будущее России**».

*Ответ на запрос членов Государственного совета,
данный 1 апреля 1911 г. (I. С. 351).*

«...русское правительство никогда не стремилось к денационализации проживающих в пределах государства народностей. **Весь ход исторического развития империи показывает, что при присоединении к государству земель, населенных инородческими племенами, монархи Российские, желая обеспечить каждой народности привычный ей строй жизни, стреми-**

лись обыкновенно сохранять неприкосновенными установившиеся в данной местности правовые отношения, предоставляя в то же время отдельным лицам из числа присоединенных народностей приобретать преимущества, присвоенные русским сословиям».

*Письмо барону А.Н. Меллер-Закомельскому
16 марта 1908 г. (II. С. 212).*

РЕВОЛЮЦИЯ И ПОЛИТИКА

«В России, господа, сила не может стоять выше права!»

Речь о Финляндии, произнесенная в вечернем заседании Государственной думы 5 мая 1908 г. (I. С. 147).

«...Это не политика репрессий, правительство не думает нападать на свободы. Оно только воюет против революции, и это обязанность правительства каждой страны. Мы не нападаем на свободу граждан. Мы только защищаем существование правительства и вместе с ним основ самого государства».

Беседа с П.А. Столыпиным корреспондента «Tribune». (VI).

«...отдельные террористические акты знаменуют скорее бессилие революции в деле осуществления движения общего, чем успех ее, но вся

обстановка подобных преступлений, по жестокости своей, располагает общество к смятению и тревоге более даже, чем длительное революционное движение.

В чем при таких обстоятельствах должна заключаться обязанность правительства и что оно должно предпринять? Ответ на это может быть один: **цели и задачи Правительства не могут меняться в зависимости от злого умысла преступников: можно убить отдельное лицо, но нельзя убить идею, которой одушевлено Правительство.** Нельзя уничтожить волю, направленную к восстановлению возможности жить в стране и свободно трудиться».

Первая публичная декларация П.А. Столыпина по вступлении на пост председателя Совета министров (Правительственное сообщение). (III. С. 29).

«Преступная деятельность, несомненно, затрудняет достижение конечной цели, но так как эта цель не может быть поставлена в зависимость от явлений случайных, то здравый государственный разум указывает на необходимость устранить препятствия, напрячь все силы и идти вперед к решению намеченных задач. Из этого ясно, что злодейства должны пресекаться

без колебаний, что если государство не даст им действительного отпора, то теряется самый смысл государственности. Поэтому правительство, не колеблясь, противопоставит насилию силу. Долг государства остановить поднявшуюся кверху волну дикого произвола, стремящегося сделать господами положения все уничтожающие противообщественные элементы».

Первая публичная декларация П.А. Столыпина по вступлении на пост председателя Совета министров (Правительственное сообщение). (III. С. 29).

«Ошибочно, господа, ...подходить к каждому вопросу, примеряя его к существующим образцам – либеральным, реакционным или консервативным. Наша оппозиция привыкла прикасаться к каждому правительственному законопроекту особой лакмусовой бумажкой и затем пристально приглядываться – покраснела она или посинела. Напрасно. Меры правительства могут быть только государственными, и меры эти, меры государственные, могут оказаться консервативными, но могут быть и глубоко демократичны».

Речь о необходимости издания нового экстренного закона в целях оздоровления столицы, произнесенная в Государственной думе 11 января 1911 г. (I. С. 322).

«...суровая сила, подавляющая и ликвидирующая революцию, в связи с творческой силой, стремящейся преобразовать и местный, и общий строй, имеет одну цель – установление на пространстве всей России стройного правового порядка».

Речь о Финляндии, произнесенная в вечернем заседании Государственной думы 5 мая 1908 г. (I. С. 148).

«Вправе ли правительство перед лицом своих верных слуг, ежеминутно подвергающихся смертельной опасности, сделать главную уступку революции?»

Вдумавшись в этот вопрос, всесторонне его взвешивая, правительство пришло к заключению, что страна ждет от него не доказательства слабости, а доказательства веры. Мы хотим верить, что от вас, господа, мы услышим слово умиротворения, что вы прекратите кровавое безумие. Мы верим, что вы скажите то слово, которое заставит нас всех стать не на разрушение исторического здания России, а на переиздание, переустройство его и украшение».

Речь о временных законах, изданных в период между I и II Думой, произнесенная в Государственной думе 13 марта 1907 г. (I. С. 76).

«Для всех теперь стало очевидным, что разрушительное движение, созданное крайними левыми партиями, превратилось в открытое разбойничество и выдвинуло вперед все противообщественные преступные элементы, разоряя честных тружеников и развращая молодое поколение. Противопоставить этому явлению можно только силу. Какие-либо послабления в этой области правительство сочло бы за преступление, так как дерзости врагов общества возможно положить конец лишь последовательным применением всех законных средств защиты.

По пути искоренения преступных выступлений шло правительство до настоящего времени – этим путем пойдет оно и впредь».

Первая речь П.А. Столыпина в III Государственной думе, произнесенная 16 ноября 1907 г. (I. С. 98).

«...правительство должно совершенно открыто заявить, что оно считает провокатором только такое лицо, которое само принимает на себя инициативу преступления, вовлекая в это преступление третьих лиц, которые всту-

пили на этот путь по побуждению агента-provokatora».

Речь о деле Азефа, произнесенная в Государственной думе 11 февраля 1909 г. в ответ на запросы.
(I. С. 189).

«Если бы правительство не довело этого дела [дело А. А. Лопухина – Ред.] до суда, если бы оно терпимо отнеслось к сношениям бывших высших административных лиц с революционерами, с проповедниками террора, с участниками даже кровавого террора, к разоблачениям этих бывших сановников, хранителей государственных тайн, перед революционным трибуналом, то это знаменовало бы не только боязнь перед разоблачениями, не только трусливую робость перед светом гласности, а полный развал государственности».

Речь о деле Азефа, произнесенная в Государственной думе 11 февраля 1909 г. в ответ на запросы.
(I. С. 202).

«...покуда существует революционный террор, должен существовать и полицейский розыск».

Речь о деле Азефа, произнесенная в Государственной думе 11 февраля 1909 г. в ответ на запросы.
(I. С. 203).

«Вся наша полицейская система, весь затрачиваемый труд и сила на борьбу с разъедающей язвой революции – конечно, не цель, а средство, средство дать возможность законодательствовать, да, господа, законодательствовать, потому что и в законодательное учреждение были попытки бросать бомбы! А там, где аргумент – бомба, там, конечно, естественный ответ – беспощадность кары! и улучшить, смягчить нашу жизнь возможно не уничтожением кары, не облегчением возможности делать зло, а громадной внутренней работой».

Речь о деле Азефа, произнесенная в Государственной думе 11 февраля 1909 г. в ответ на запросы. (I. С. 205).

«...время смуты – время решений, не раздумья».

Речь о праве крестьян выходить из общины, произнесенная в Государственном совете 15 марта 1910 г. (I. С. 246).

«Я, господа, привожу это не для того, чтобы с кем-либо спорить, а потому, что считаю, что Государственная дума вправе быть верно осведомленной и о действиях, и о видах правительства. Я не могу при этом открыто не заявить, что там, где ре-

волюционная буря еще не затихла, там, где еще с бомбами врываются в казначейства и в поезда, там, где под флагом социальной революции грабят мирных жителей, там, конечно, правительство силой удерживает и удержит порядок, не обращая внимания на крики о революции.

Но, господа, **равнодействующая жизни показывает, что Россия сошла уже с мертвой точки, и я надеюсь, что по мере отмирания нашей смуты будут отпадать и стеснения в пользовании обществом предоставленными ему правами; я надеюсь, что и печать, и общества, и союзы, которые в недавние тяжкие дни были еще зажигательными нитями для бенгальских огней революции, постепенно будут вдвигаться в нормы постоянного закона».**

Речь о прерогативах правительства в деле организации вооруженных сил, произнесенная в Государственной думе 31 марта 1910 г. в ответ на заявление 32 ее членов.
(I. С. 264).

«И самые умеренные люди, самые далекие от политики, не могут идти против течения и, сами того не замечая, делают политику...!»

Речь о земских учреждениях в Западном крае, произнесенная в Государственном совете 1 февраля 1911 г. (I. С. 330).

«В деле подбирания власти, укрепления порядка мы, быть может, шли медленно, но постепенно подвигались к цели прямым путем без изгиба. Я не пойду извилистым путем зигзагов. **Аккомодация к общественному мнению, к настроению в деле народного просвещения была бы самым тривиальным и бесплодным оппортунизмом. И в этом деле надо путь держать по звездам, а не по блуждающим огням!** А руководствуемся мы с вами, я полагаю, тем же созвездием. Я видел развал школы, я знаю русского - революционера, благодушного неуча, думающего достигнуть высшего совершенства, взамен длинного и торного пути воспитания ума и воли, одним скачком... с бомбою в руках по направлению к власти!

И я думаю, я убежден, что спасти нашу молодежь, а, следовательно, и Россию, может только реформа школы, последовательная и, может быть, суровая, как сама логика».

Письмо А.Н. Шварцу 6 сентября 1908 г. (П. С. 266).

«Теперь нужна большая осторожность и надо очень считаться с общественным настроением - в начале революций надо, наравне с

твёрдостью, уметь вселить доверие всех слоев, не перешедших еще открыто на сторону противников правительства».

*Письмо О.Б. Столыпиной 15 октября 1905 г.
(II. С. 590).*

«Я думаю, что, с одной стороны, спокойная доброжелательность, а с другой – сила, внушительно организованная, единственный теперь способ действия».

*Письмо О.Б. Столыпиной 15 октября 1905 г.
(II. С. 590–591).*

«Что же касается мер суровости, на которые жалуется оппозиция, то разве же врач иногда не предписывает яду, и разве сами конст[итуционные] демократы не прибегли бы к репрессиям, если бы находились у власти? Революционная горячка требовала героического лечения. Однако, даже ожесточенность критики, которой я ежедневно подвергаюсь в печати, сама по себе является доказательством того, что несмотря на различные формы репрессивного законодательства, к которым мы были принужде-

ны прибегнуть, личность пользуется у нас возможно широкою мерою свободы».

Интервью П.А. Столыпина, данное корреспонденту «The Times». (VII).

«...Ввиду крайнего возбуждения, вызванного переломом в жизни страны, пришлось временно закрыть также партийные собрания и союзы. Последние приготавливали всеобщую забастовку, политическую забастовку, которая имела бы целью уничтожение правительства, так как если бы вся жизнь страны замерла, у власти не осталось бы почвы под ногами. Это революция, а против революции всякое правительство должно защищаться».

Беседа с П.А. Столыпиным корреспондента «Tribune». (VI).

«Очевидно, – ...что реформы необходимы, но первой целью всякого правительства должно быть восстановление порядка. Если бы я дал полноту свободы, то тотчас же вокруг Казанского собора начались бы беспорядки. Войска принуждены были бы расстреливать тысячи экзальтированных. Понятый в таком смысле ли-

берализм был бы преступной провокацией. Я сторонник постепенного проведения свобод. Что касается нынешнего положения, то, несмотря на грабежи и убийства, страна скорее находится в состоянии относительного покоя. Все, как у нас, так и за границей, впадают в ошибку при оценке событий, и причина этой ошибки – огромность России. Пожар сенного сарая разрастается в пожар целого уезда».

Беседа с П.А. Столыпиным. «Standard». (IX).

«...никто не подвергался и не будет подвергаться гонениям за свои политические убеждения. Но преследовались и будут преследоваться все те, которые пропагандируют идеи революционные и действуют революционно».

Беседа с П.А. Столыпиным. «Journal». (VIII).

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ

«На правительство, на законодательные учреждения легла... обязанность пересмотреть нормы, регулирующие в настоящее время вступление в вероисповедание и выход из него, регулирующие вероисповедную проповедь, регулирующие способ осуществления вероисповедания, наконец, устанавливающие те или другие политические или гражданские ограничения, вытекающие из вероисповедного состояния. Но, **вступая в область верования, в область совести, правительство, скажу даже – государство, должно действовать крайне бережно, крайне осторожно**».

*Речь о вероисповедных законопроектах и о взгляде правительства на свободу вероисповедания, произнесенная в Государственной думе 22 мая 1909 г.
(I. С. 210).*

«Обращение к прошлому показывает..., что естественное развитие взаимоотношений церкви и государства повело к полной самостоятельности церкви в вопросах догмата, в вопросах канонических, к нестеснению церкви государством в области церковного законодательства, ведающего церковное устройство и церковное управление, и к оставлению за собой государством полной свободы в деле определения отношений церкви к государству».

Речь о вероисповедных законопроектах и о взгляде правительства на свободу вероисповедания, произнесенная в Государственной думе 22 мая 1909 г.
(I. С. 212).

«Отсюда, я думаю, вытекает, что отказ государства от церковно-гражданского законодательства – перенесение его всецело в область ведения церкви – повел бы к разрыву той вековой связи, которая существует между государством и церковью, той связи, в которой государство черпает силу духа, а церковь черпает крепость, той связи, которая дала жизнь нашему государству и принесла ей неоценимые услуги».

Речь о вероисповедных законопроектах и о взгляде правительства на свободу вероисповедания, произнесенная в Государственной думе 22 мая 1909 г.
(I. С. 212).

«...законный путь, который обеспечивает вероисповедные порядки в стране, заключается он в том, что государство, не вмешиваясь ни в канонические, ни в догматические вопросы, не стесняя самостоятельности церкви в церковном законодательстве, оставляет за собою и право, и обязанность определять политические, имущественные, гражданские и общеуголовные нормы, вытекающие из вероисповедного состояния граждан. Но и в последнем вопросе правительство должно прилагать все усилия для того, чтобы согласовать интересы вероисповедной свободы и общегосударственные интересы с интересами господствующей первенствующей церкви, и с этой целью должно входить с нею по этим вопросам в предварительные сношения».

Речь о вероисповедных законопроектах и о взгляде правительства на свободу вероисповедания, произнесенная в Государственной думе 22 мая 1909 г. (I. С. 213).

«...я не могу не коснуться одного весьма важного дополнения, имеющего чрезвычайное значение. Если совершенно бесспорно, что раз провозглашена свобода верования, то отпадает надобность всякого разрешения гражданской вла-

сти на переход в другое вероисповедание, если совершенно бесспорно, что в нашем законодательстве не могут быть сохранены какие-нибудь кары за вероотступничество (уже 14 декабря 1906 г. уничтожена статья 185, карающая за отпадение от христианства в нехристианство), то величайшему сомнению должно быть подвергнуто предложение комиссии о необходимости провозглашения в самом законе перехода из христианства в нехристианство».

Речь о вероисповедных законопроектах и о взгляде правительства на свободу вероисповедания, произнесенная в Государственной думе 22 мая 1909 г.
(I. С. 215).

«Неужели, господа, если в других странах, более нашей индифферентных в религиозных вопросах, теория свободы совести делает уступки народному духу, народным верованиям, народным традициям, – у нас наш народный дух должен быть принесен в жертву сухой, непонятной народу теории? Неужели, господа, для того, чтобы дать нескольким десяткам лиц, уже безнаказанно отпавшим от христианства, почтенных церковью заблудшими, дать им возможность открыто порвать с церковью, неужели для

этого необходимо вписать в скрижали нашего законодательства начало, равнозначащее в глазах обывателей уравниению православных христиан с нехристианами? Неужели в нашем строго православном христианстве опадет один из главнейших признаков государства христианского? **Народ наш усерден к церкви и веротерпим. Но веротерпимость не есть еще равнодушие».**

Речь о вероисповедных законопроектах и о взгляде правительства на свободу вероисповедания, произнесенная в Государственной думе 22 мая 1909 г. (I. С. 217–218).

«...и мнение о том, что церковь должна сама определять свои права, свое положение в государстве, проистекает из инстинктивного недоверия к существующим государственным установлениям, особенно с того времени, когда начали принимать в них участие иноверцы и лица нехристианского вероисповедания. Я думаю, забывают при этом, что законодательные решения, и то неокончательные, принимают не отдельные лица, не думские даже комиссии, а Дума в своем целом, которая, по слова Царского Манифеста, «должна быть русской по духу и в которой иные народности должны иметь

представителей своих нужд, но не в количестве, делающем их вершителями дел чисто русских».

Речь в Государственной думе 22 мая 1909 г. (V. С. 108).

«...народ, ищущий утешения в молитве, поймет, конечно, что за веру, за молитву каждого по своему обряду законе не карает. Но тот же народ, господа, не уразумет закона, закона чисто вывесочного характера, который провозгласит, что православие, христианство уравнивается с язычеством, еврейством, магометанством.

Господа, наша задача состоит не в том, чтобы приспособить православие к отвлеченной теории свободы совести в пределах нашего русского православного государства».

Речь о вероисповедных законопроектах и о взгляде правительства на свободу вероисповедания, произнесенная в Государственной думе 22 мая 1909 г. (I. С. 218–219).

«...мне дорого достоинство православной церкви, но оно должно быть согласовано с государственным достоинством, которое как будто и не требует действий несправедливых».

Записка П.П. Извольскому 27 августа 1908 г. (II. С. 264).

РОССИЯ. РОДИНА. ОТЕЧЕСТВО

«Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует свою работу».

Речь в Государственной думе 11 января 1911 г. (V. С. 59).

«...Нам, господа, не следует увлекаться западными образцами, не следует увлекаться теоретическими выводами западной науки, так как иногда на совершенно оригинальное разрешение вопроса нас наталкивает сама жизнь».

Речь о тарифных сборах, произнесенная в Государственном совете 24 февраля 1910 г. (I. С. 242).

«Ведь тут, господа, предлагают разрушение существующей государственности, предлагают нам среди других сильных и крепких народов

превратить Россию в развалины для того, чтобы на этих развалинах строить новое, неведомое нам отечество. **Я думаю, что на втором тысячелетии своей жизни Россия не развалится. Я думаю, что она обновится, улучшит свой уклад, пойдет вперед, но путем разложения не пойдет, потому что где разложение – там смерть».**

*Речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в Государственной думе
10 мая 1907 г. (I. С. 90).*

«Ведь Верховная власть является хранительницей идеи русского государства, она олицетворяет собой силу и ценность, и если быть России, то лишь при условии всех сынов ее охранять, оберегать эту Власть, сковавшую Россию и оберегающую ее от распада. Самодержавие московских Царей не походит на самодержавие Петра, точно так же, как и самодержавие Петра не походит на самодержавие Екатерины Второй и Царя-Освободителя. Ведь русское государство росло, развивалось из своих собственных русских корней, и вместе с ним, конечно, видоизменялась и развивалась и Верховная Царская Власть. **Нельзя к нашим русским корням, к на-**

шему русскому стволу прикреплять какой-то чужой, чужестранный цветок.

Пусть расцветает наш родной русский цвет, пусть он расцветет и развернется под влиянием взаимодействия Верховной Власти и дарованного Ею нового представительного строя. Вот, господа, зрело обдуманная правительственная мысль, которой воодушевлено правительство. Но чтобы осуществить мысль, несомненно, нужна воля».

Речь П.А. Столыпина, произнесенная в Государственной думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление члена Государственной думы В.А. Маклакова. (I. С. 107).

«Я отдаю себе отчет, насколько трудную минуту мы переживаем. Но если в настоящее время не сделать над собой громадного усилия, не забыть о личном благосостоянии и встать малодушно на путь государственных утрат, то, конечно, мы лишим себя права называть русский народ великим и сильным».

Речь о постройке Амурской железной дороги, произнесенная в Государственном совете 31 мая 1908 г. (I. С. 163).

«После горечи перенесенных испытаний Россия, естественно, не может не быть недоволь-

ной; она недовольна не только правительством, но и Государственной думой, и Государственным советом, недовольна и правыми партиями, и левыми партиями. Недовольна потому, что **Россия недовольна собою. Недовольство это пройдет, когда выйдет из смутных очертаний, когда обрисуетя и укрепится русское государственное самосознание, когда Россия почувствует себя опять Россией! И достигнуть этого возможно, главным образом, при одном условии: при правильной совместной работе правительства с представительными учреждениями, работе, которая так легко нарушается искажением и целей, и задач правительства».**

Речь о прерогативах правительства в деле организации вооруженных сил, произнесенная в Государственной думе 31 марта 1910 г. в ответ на заявление 32 ее членов. (I. С. 264).

«...в деле защиты России мы все должны соединить, согласовать свои усилия, свои обязанности и свои права для поддержания одного исторического высшего права России – быть сильной».

Речь о прерогативах правительства в деле организации вооруженных сил, произнесенная в Государственной думе 31 марта 1910 г. в ответ на заявление 32 ее членов. (I. С. 269).

«...такое государство, как Россия, не может и не вправе безнаказанно отказываться о проведения своих исторических задач».

Речь по поводу законопроекта о распространении Земского положения 1890 г. на девять губерний Западного края, произнесенная в Государственной думе 7 мая 1910 г. (I. С. 278).

«...многие, видимо, еще не поняли, что при новом строе Россия не разваливается, не распадается на части, а крепнет и познает себя.

Разружьте, господа, опасный признак, нечто худшее, чем вражда и ненависть, – презрение к нашей родине. Презрение... чувствуется и со стороны непрошенных советчиков, презрение чувствуется, к сожалению, и со стороны части нашего общества, которая не верит ни в право, ни в силу русского народа. Страхните с себя, господа, этот злой сон и, олицетворяя собою Россию, спрошенную Царем в деле, равного которому вы еще не вершили, докажите, что в России выше всего право, опирающееся на всенародную силу».

Речь о Финляндии, произнесенная в Государственной думе 21 мая 1910 г. (I. С. 304).

«...так как **правительство, разрешая каждое дело, должно иметь в виду всегда и прежде всего интересы России**, то позорным оно считало бы лишь полное равнодушие или, скорее, малодушие – забвение об этих интересах».

*Речь о новых законах, касающихся Финляндии,
произнесенная в Государственном совете
8 июня 1910 г. (I. С. 305).*

«Я не могу понять, не могу представить себе, чтобы Россия могла обронить свои державные права и ждать, чтобы их подобрал противник, для того чтобы потом уже наброситься на него и отнять от него эти права силою».

*Речь о новых законах, касающихся Финляндии,
произнесенная в Государственном совете
8 июня 1910 г. (I. С. 307).*

**«...нужно верить, что Россия не культурога-
ситель, что Россия сама смело шагает вперед по
пути усовершенствования, что Россия не обре-
чена стать лишь питательной почвой для чужих культур и для чужих успехов».**

*Речь о новых законах, касающихся Финляндии,
произнесенная в Государственном совете
8 июня 1910 г. (I. С. 310).*

«...каждый год мира укрепляет Россию не только с военной и морской точек зрения, но и с финансовой и экономической. Но, кроме того, и главное это то, что Россия с каждым годом зреет: у нас складывается самосознание и общественное мнение. **Нельзя осмеивать наши представительные учреждения. Как они ни плохи, но под влиянием их Россия в пять лет изменилась в корне и, когда придет час, встретит врага сознательно. Россия выдержит и выйдет победительницей только из народной войны**».

*Письмо А.П. Извольскому 28 июля 1911 г.
(П. С. 425–426).*

«Я министр внутренних дел в стране окровавленной, потрясенной, представляющей из себя шестую часть шара, и это в одну из самых трудных исторических минут, повторяющихся раз в тысячу лет. Человеческих сил тут мало, нужна глубокая вера в Бога, крепкая надежда на то, что он поддержит, вразумит меня».

*Письмо О.Б. Столыпиной 26 апреля 1906 г.
(П. С. 425–426).*

«И государь, и правительство, и народ стремятся лишь к одному: успокоению страны и созданию порядка, обеспечивающего справедливость, истинную свободу и величие России. Все этого хотят. При доброй воле согласие вполне возможно».

Беседа с П.А. Столыпиным. «Journal». (VIII).

«...Можно понимать государство как совокупность отдельных лиц, племен, народностей, соединенных одним общим законодательством, общей администрацией. Такое государство, как амальгама, блюдет и охраняет существующие соотношения сил. Но можно понимать государство и иначе, можно мыслить государство как силу, как союз, проводящий народные, исторические начала. Такое государство, осуществляя народные заветы, обладает волей, имеет силу и власть принуждения, такое государство преклоняет права отдельных лиц, отдельных групп к правам целого. Таким целым я почитаю Россию. Преемственными носителями такой государственности я почитаю русских законодателей».

Речь по вопросу о национальных отделениях, произнесенная в Государственном совете 4 марта 1911 г. (V. С. 49).

СОБСТВЕННОСТЬ. ЗЕМЛЯ. КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС

«...единственно в труде народ может обрести спасение».

Беседа с французским журналистом. (IV. С. 1).

«Земледелец, обладающий земельной собственностью, – защита порядка и опора общественного строя».

Беседа с французским журналистом. (IV. С. 2).

«Я полагаю, что прежде всего надлежит создать гражданина, крестьянина-собственника, мелкого землевладельца, и тогда эта задача [создания гражданского общества в России – Ред.] будет осуществлена – гражданственность сама воцарится на Руси. Сперва – гражданин, а потом гражданственность».

Беседа с редактором саратовской газеты «Волга». (IV. С. 3).

«...главная наша задача – укрепить низы. В них вся сила страны. Их более 100 миллионов».

Беседа с редактором саратовской газеты «Волга».
(IV. С. 8).

«Раз страна начала жить политической жизнью, раз получает развитие личность поселянина и осложняются местные отношения, то и административный строй должен получить большую крепость и определенность и не может оставаться на уровне потребностей чуть ли не начала прошлого столетия».

Речь на открытии второй сессии Совета по делам местного хозяйства 20 ноября 1908 г. (II. С. 626).

«...признание национализации земли, при условии вознаграждения за отчуждаемую землю или без него, поведет к такому социальному перевороту, к такому перемещению всех ценностей, к такому изменению всех социальных, правовых и гражданских отношений, какого еще не видела история».

Речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в Государственной думе 10 мая 1907 г. (I. С. 87).

«...ясно, господа, что путем отчуждения, разделения частновладельческих земель земельный вопрос не решается. Это равносильно наложению пластыря на засоренную рану».

*Речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в Государственной думе
10 мая 1907 г. (I. С. 88–89).*

«Я полагаю, что земля, которая распределится бы между гражданами, отчуждалась бы у одних и предоставлялась бы другим местным социал-демократическим присутственным местом, что эта земля получила бы скоро те же свойства, как вода и воздух. Ею бы стали пользоваться, но улучшать ее, прилагать к ней свой труд с тем, чтобы результаты этого труда перешли к другому лицу, – этого никто не стал бы делать. Вообще **стимул к труду, та пружина, которая заставляет людей трудиться**, была бы сломлена».

*Речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в Государственной думе
10 мая 1907 г. (I. С. 89).*

«В настоящее время государство у нас хворает. Самой больной, самой слабой частью, ко-

торая хиреет, которая завядает, является крестьянство. Ему надо помочь. Предлагается простой, совершенно автоматический, совершенно механический способ: взять и разделить все 130 000 существующих в настоящее время поместий. Государственно ли это? Не напоминает ли это историю тришкина кафтана – обрезать полы, чтобы сшить из них рукава?

Господа, нельзя укрепить больное тело, питая его вырезанными из него самого кусками мяса; надо дать толчок организму, создать прилив питательных соков к больному месту, и тогда организм осилит болезнь; в этом должно, несомненно, участвовать все государство, все части государства должны прийти на помощь той его части, которая в настоящее время является слабейшей. В этом смысл государственности, в этом оправдание государства, как одного социального целого. Мысль о том, что все государственные силы должны прийти на помощь слабейшей его части, может напоминать принципы социализма; но если это принцип социализма, то социализма государственного, который применялся не раз в Западной Европе и приносил реальные и существенные результа-

---

ты. У нас принцип этот мог бы осуществиться в том, что государство брало бы на себя уплату части процентов, которые взыскиваются с крестьян за предоставленную им землю».

Речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в Государственной думе 10 мая 1907 г. (I. С. 94–95).

«Если бы одновременно был установлен выход из общины и создана таким образом крепкая индивидуальная собственность, было бы упорядочено переселение, было бы облегчено получение ссуд под надельные земли, был бы создан широкий мелиоративный землеустроительный кредит, то хотя бы круг предполагаемых правительством земельных реформ и не был бы вполне замкнут, но виден был бы просвет, при рассмотрении вопроса в его полноте, может быть, и в более ясном свете представился бы и пресловутый вопрос об обязательном отчуждении. Пора этот вопрос вдвинуть в его настоящие рамки, пора, господа, не видеть в этом волшебного средства, какой-то панацеи против всех бед».

Речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в Государственной думе 10 мая 1907 г. (I. С. 96).

«Пробыв около 10 лет у дела земельного устройства, я пришел к глубокому убеждению, что в деле этом нужен упорный труд, нужна продолжительная черная работа. Разрешить этого вопроса нельзя, его надо разрешать. В западных государствах на это потребовались десятилетия. Мы предлагаем вам скромный, но верный путь. **Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!**»

Речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в Государственной думе 10 мая 1907 г. (I. С. 96).

«...правительство надеется обеспечить спокойствие страны, что даст возможность все силы законодательных собраний и правительства обратить к внутреннему ее устройению.

Устройство это требует крупных преобразований, но все улучшения в местных распорядках в суде и администрации останутся поверхностными, не проникнут вглубь, пока не будет достигнуто поднятие благосостояния основного земледельческого класса государства.

Поставив на ноги, дав возможность достигнуть хозяйственной самостоятельности многомиллионному сельскому населению, законодательное учреждение заложит то основание, на котором прочно будет воздвигнуто преобразованное русское государственное здание».

Первая речь П.А. Столыпина в III Государственной думе, произнесенная 16 ноября 1907 г. (I. С. 99).

«Не беспорядочная раздача земель, не усмирение бунта подачками – бунт погашается силой, а признание неприкосновенности частной собственности и, как следствие, отсюда вытекающее, создание мелкой земельной собственности, реальное право выхода из общины и разрешение вопросов улучшенного землепользования – вот задачи, осуществление которых правительство считало и считает вопросами бытия русской державы.

Но задачи правительства осуществляются действием. Поэтому никакие политические события не могли остановить действия прави-

тельства в этом направлении, как не могли они остановить хода самой жизни».

Первая речь П.А. Столыпина в III Государственной думе, произнесенная 16 ноября 1907 г. (I. С. 100).

«Правительство, наряду с подавлением революции, задалось задачей поднять население до возможности на деле, в действительности воспользоваться дарованными ему благами. Пока крестьянин беден, пока он не обладает личною земельною собственностью, пока он находится насильно в тисках общины, он останется рабом, и никакой писанный закон не даст ему блага гражданской свободы. Для того, чтобы воспользоваться этими благами, ведь нужна известная, хотя бы самая малая доля состоятельности. Мне, господа, вспомнились слова нашего великого писателя Достоевского, что «деньги – это чеканная свобода». Поэтому правительство не могло не идти навстречу, не могло не дать удовлетворения тому врожденному каждому человеку, поэтому и у нашего крестьянина, чувству личной собственности, столь же естественному, как чувство голода, как вле-

---

чение к продолжению рода, как всякое другое природное свойство человека. Вот почему раньше всего и прежде всего правительство облегчает крестьянам переустройство их хозяйственного быта и улучшение его и желает из совокупности надельных земель и земель, приобретенных в правительственный фонд, создать источник личной собственности. **Мелкий земельный собственник, несомненно, явится ядром будущей мелкой земской единицы; он, трудолюбивый, обладающий чувством собственного достоинства, внесет в деревню и культуру, и просвещение, и достаток.**

Вот тогда, тогда только писаная свобода превратится и претворится в свободу настоящую, которая, конечно, слагается из гражданских вольностей и чувства государственности и патриотизма. При этих условиях будет иметь успех и идея суда административного, который необходим как основа всякого успеха в местном управлении».

Речь П.А. Столыпина, произнесенная в Государственной думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление члена Государственной думы В.А. Маклакова. (I. С. 105).

«...все те реформы, все то, что только что правительство предложило вашему вниманию, ведь это не сочинено, мы ничего насильственно, механически не хотим внедрять в народное самосознание, все это глубоко национально. ...Поэтому **наши реформы, чтобы быть жизненными, должны черпать свою силу в этих русских национальных началах.** Каковы они? **В развитии земщины, в развитии, конечно, самоуправления, передаче ему части государственных обязанностей, государственного тягла и в создании на низах крепких людей земли, которые были бы связаны с государственной властью».**

Речь П.А. Столыпина, произнесенная в Государственной думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление члена Государственной думы В.А. Маклакова. (I. С. 106).

«В тех местностях России, где личность крестьянина получила уже определенное развитие, где община, как принудительный союз, ставит преграду для его самостоятельности, там необходимо дать крестьянину свободу приложения своего труда к земле, там необходимо дать ему свободу трудиться, богатеть, распоря-

---

жаться своей собственностью; надо дать ему власть над землею, надо избавить его от кабалы отживающего общинного строя».

Речь о земельном законопроекте и землеустройстве крестьян, произнесенная в Государственной думе 5 декабря 1908 г. (I. С. 176).

«...нельзя, с одной стороны, исповедовать, что люди созрели для того, чтобы свободно без опеки располагать своими духовными силами, чтобы прилагать свободно свой труд к земле так, как они считают это лучшим, а, с другой стороны, признавать, что эти самые люди недостаточно надежны для того, чтобы без гнета сочленов своей семьи распоряжаться своим имуществом.

Противоречие это станет еще более ясным, если мы дадим себе отчет в том, как понимает Правительство термин «личная собственность» и что понимают противники законопроекта под понятием «собственности семейной». Личный собственник, по смыслу закона, властен распоряжаться своей землей, властен закрепить за собою свою землю, властен требовать отвода отдельных участков ее к одному месту; он может прикупить себе земли, может заложить ее в Кре-

стьянском банке, может, наконец, продать ее. Весь запас его разума, его воли находится в полном его распоряжении; он в полном смысле слова кузнец своего счастья. Но, вместе с тем, ни закон, ни государство не могут гарантировать его от известного риска, не могут обеспечить его от возможности утраты собственности, и ни одно государство не может обещать обывателю такого рода страховку, погашающую его самодеятельность.

Государство может, оно должно делать другое: оно должно обеспечить определенное владение не тому или иному лицу, а за известной группой лиц, за теми лицами, которые прилагают свой труд к земле; за ними оно должно сохранить известную площадь земли, а в России – это площадь земли наделной. Известные ограничения, известные стеснения закон должен налагать на землю, а не на ее владельца».

Речь о земельном законопроекте и землеустройстве крестьян, произнесенная в Государственной думе 5 декабря 1908 г. (I. С. 176–177).

«Ведь и в настоящее время община не обеспечивает их [*крестьян – Ред.*] от разорения; и в

настоящее время, к несчастью, и при общине народился сельский пролетариат; и в настоящее время собственник наделного участка может отказаться от него и за себя, и за своих совершеннолетних сыновей. **Нельзя создавать общий закон ради исключительного, уродливого явления, нельзя убивать этим кредитоспособность крестьянина, нельзя лишать его веры в свои силы, надежд на лучшее будущее, нельзя ставить преграды обогащению сильного для того, чтобы слабые разделили с ним его нищету».**

Речь о земельном законопроекте и землеустройстве крестьян, произнесенная в Государственной думе 5 декабря 1908 г. (I. С. 178).

«Но главное, что необходимо, это, когда мы пишем закон для всей страны, иметь в виду разумных и сильных, а не пьяных и слабых».

Речь о земельном законопроекте и землеустройстве крестьян, произнесенная в Государственной думе 5 декабря 1908 г. (I. С. 178).

«Многих смущает, что против принципа личной собственности раздаются нападки и слева,

и справа, но левые, в данном случае, идут против принципов разумной и настоящей свободы. Неужели не ясно, что кабала общины, гнет семейной собственности является для 90 000 000 населения горькой неволей? Неужели забыто, что этот путь уже испробован, что колоссальный опыт опеки над громадной частью нашего населения потерпел уже громадную неудачу?

Нельзя возвращаться на этот путь, **нельзя только на верхах развешивать флаги какой-то мнимой свободы. Необходимо думать и о низах, нельзя уходить от черной работы, нельзя забывать, что мы призваны освободить народ от нищенства, от невежества, от бесправия.** И насколько нужен для переустройства нашего царства, переустройства его на крепких монархических устоях, крепкий личный собственник, насколько он является преградой для развития революционного движения, видно из трудов последнего съезда социалистов-революционеров, бывшего в Лондоне в сентябре настоящего года».

Речь о земельном законопроекте и землеустройстве крестьян, произнесенная в Государственной думе 5 декабря 1908 г. (I. С. 179).

«Нельзя, господа, идти в бой, надевши на всех воинов броню или заговорив их от поранений. Нельзя, господа, составлять закон, исключительно имея в виду слабых и немощных. Нет, в мировой борьбе, в соревновании народов почетное место могут занять только те из них, которые достигнут полного напряжения своей материальной и нравственной мощи.

Поэтому все силы и законодателя и Правительства должны быть обращены к тому, чтобы поднять производительные силы единственного источника нашего благосостояния – земли. Применением к ней личного труда, личной собственности, приложением к ней всех, всех решительно народных сил необходимо поднять нашу обнищавшую, нашу слабую, нашу истощенную землю, так как земля – это залог нашей силы в будущем, земля – это Россия».

Речь о земельном законопроекте и землеустройстве крестьян, произнесенная в Государственной думе 5 декабря 1908 г. (I. С. 179–180).

«Ведь это было довольно смутное время, когда еще горели или догорали помещичьи усадьбы, когда свобода воспринималась как свобода на-

сия, когда насилие это иные считали возможным уничтожить насилием же, принудительным отчуждением владельческих земель. В это время правительство начало проводить целый ряд узаконений, относящихся до крестьян. Мероприятия эти понимались многими искренно, иными, быть может, лукаво, как акт политической растерянности слабого правительства, которое зря сразу разбросало весь свой балласт; земли удельные, земли государственные, общинный строй – все в жертву гидры революции.

Но я думаю, что теперь всем стало ясно, что как эти меры, так и мероприятия по укреплению личной собственности являются результатом отношения правительства, отношения продуманного, принципиального к тому, что происходило в то время в России. А диагноз происходившего в кратких словах может быть сведен к следующему. Смута политическая, революционная агитация, приподнятые нашими неудачами, начали пускать корни в народе, питаясь смутною гораздо более серьезною, смутною социальную, развившейся в нашем крестьянстве. Отсюда естественный вывод – необходимость уничтожить первопричину, необходимость сначала излечить коренную болезнь, дав возмож-

---

ность крестьянству выйти из бедности, из невежества, из земельного нестроения.

Социальная смута вскормила и вспоила нашу революцию, и одни только политические мероприятия бессильны были, как показали тогдашние обстоятельства, уничтожить эту смуту и порожденную ею смуту революционную. **Лишь в сочетании с социальной аграрной реформой политические реформы могли получить жизнь, силу и значение».**

Речь о праве крестьян выходить из общины, произнесенная в Государственном совете 15 марта 1910 г. (I. С. 246).

«Не вводя, силою закона, никакого принуждения к выходу из общины, правительство считает совершенно недопустимым установление какого-либо принуждения, какого-либо насилия, какого-либо гнета чужой воли над свободной волей крестьянства в деле устройства его судьбы, распоряжения его надельной землей. Это главная коренная мысль, которая залегла в основу нашего законопроекта».

Речь о праве крестьян выходить из общины, произнесенная в Государственном совете 15 марта 1910 г. (I. С. 247).

«Семейный союз, как союз трудовой, останется в силе, если члены семьи будут сознавать себя членами такового, даже если они находятся где-нибудь на отдаленных отхожих промыслах, и никакой закон не свяжет их с семьей отбившегося домохозяина, если он и живет на месте. Домохозяин тунеядец, пьяница всегда промотает свое имущество, какую бы власть над ним вы ни предоставили его жене. В этом отношении ограждение прав семьи может осуществиться только единственно справедливым и правильным решением в установлении опеки за расточительство».

Речь о праве крестьян выходить из общины, произнесенная в Государственном совете 15 марта 1910 г. (I. С. 250).

«Логика везде одинакова: особое попечение, опека, исключительные права для крестьянина могут только сделать его хронически бессильным и слабым».

Речь о праве крестьян выходить из общины, произнесенная в Государственном совете 15 марта 1910 г. (I. С. 250).

«Поверьте, что там, где у общества есть средства, где у общества образовался капитал от обя-

---

зательных отчуждений угодий для государственной или общественной надобности или от разработки недр, там общество не упустит продаваемого надела, если только он ему нужен».

Речь о праве крестьян выходить из общины, произнесенная в Государственном совете 15 марта 1910 г. (I. С. 250).

«Я так настоятельно возвращаюсь к этому вопросу потому, что принципиальная сторона законопроекта является осью нашей внутренней политики, потому что наше экономическое возрождение мы строим на наличии покупательной способности у крепкого достаточного класса на низах, потому что на наличии этого элемента зиждутся и наши законопроекты об улучшении, упорядочении местной земельной жизни, потому, наконец, что уравнивание прав крестьянства с остальными сословиями России должно быть не словом, а должно стать фактом».

Речь о праве крестьян выходить из общины, произнесенная в Государственном совете 15 марта 1910 г. (I. С. 251).

«...я со слишком большим уважением отношусь к народному разуму, чтобы допустить, что

русское крестьянство переустройства свой земельный быт по приказу, а не по внутреннему убеждению».

*Речь о праве крестьян выходить из общины,
произнесенная в Государственном совете
15 марта 1910 г. (I. С. 252).*

«Закон 9 ноября, избегая всякого насилия, всякого принуждения как в отношении общинного способа, так и семейного способа владения землей, лишь осторожно развязал, снял путы, связывающие до настоящего времени свободную волю крестьян, рассчитывая на то, что, не будучи ничем стеснены, способности и воля разумнейших и сильнейших свободно проявят себя, проявят во всю ширину народной самостоятельности русского народного духа. По этим соображениям, возражая, как известно, против признания единоличными собственниками членов тех общин, где когда-либо были переделы, правительство, по тем же причинам, решительно высказывается против установления каких-либо новых писанных норм в определении понятия крестьянской семейной собственности, особенно с пригвождением к ней, помимо есте-

---

ственного, жизненного подбора, элемента, иногда, быть может, негодного.

Заметьте, господа, что правительство шло в этом направлении с величайшей осторожностью и, освобождая крестьянству пути перехода к личной собственности, сохранило по отношению к этому новому виду владения все правила, ограждающие сохранность крестьянской наделной земли для крестьянства, и тем заслужило даже упрек в недостаточном размахе бюрократического творчества!»

*Речь о крестьянской семейной собственности,
произнесенная в Государственном совете
26 марта 1910 г. (I. С. 253).*

«...совершенно противно самой мысли, самому принципу закона 9 ноября насильственное прикрепление к земле какой-либо рабочей силы. Будь то путем прикрепления ее к общине или путем создания в черте самого надела новой небольшой общины – общины семейной. По нашим понятиям, не земля должна владеть человеком, а человек должен владеть землей. **Пока к земле не будет приложен труд самого высокого качества, труд свободный, а не при-**

нудительный, земля наша не будет в состоянии выдержать соревнование с землей наших соседей, а земля, земля – это Россия».

Речь о крестьянской семейной собственности, произнесенная в Государственном Совете 26 марта 1910 г. (I. С. 255).

«...мы прекрасно понимаем, что моральная обязанность правительства – это улучшение быта крестьян».

Беседа с П.А. Столыпиным. «Journal». (VIII).

ГОСУДАРСТВО. ЗАКОН. ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ. ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ

«Наличность же чрезвычайных обстоятельств., которую правительство не ставит на суд законодательных учреждений и о которой оно говорило лишь в ответ на заданный вопрос, правительство видит в опасности создания безвыходного положения в деле проведения жизненных, необходимых для России законов с одновременным поворотом нашей внутренней политики далеко в сторону от русского национального пути».

Ответ на запрос членов Государственного совета, данный 1 апреля 1911 г. (I. С. 352).

«Остановитесь, господа, на том соображении, что государство есть один целый организм и что если между частями организма, частями государства начнется борьба, то госу-

дарство неминуемо погибнет и превратится в «царство, разделившееся на ся».

Речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в Государственной думе 10 мая 1907 г. (I. С. 90).

«Власть не может считаться целью. Власть – это средство для охранения жизни, спокойствия и порядка; поэтому, осуждая всемерно произвол и самовластие, нельзя не считать опасным безвластие правительства. Не нужно забывать, что бездействие власти ведет к анархии, что правительство не есть аппарат бессилия и искательства. Правительство – аппарат власти, опирающийся на законы, отсюда ясно, что министр должен и будет требовать от чинов министерства осмотрительности, осторожности и справедливости, но (также) твердого исполнения своего долга и закона. Я предвижу возражения, что существующие законы настолько несовершенны, что всякое их применение может вызвать только ропот. Мне рисуется волшебный круг, из которого выход, по-моему, таковой: применять существующие законы до создания новых, ограждая всеми способами и по мере сил права и интересы отдельных лиц. Нельзя

сказать часовому: у тебя старое кремневое ружье; употребляя его, ты можешь ранить себя и посторонних; брось ружье. На это честный часовой ответит: покуда я на посту, покуда мне не дали нового ружья, я буду стараться умело действовать старым. В заключение повторяю, обязанность правительства – святая обязанность ограждать спокойствие и законность, свободу не только труда, но и свободу жизни, и все меры, принимаемые в этом направлении, знаменуют не реакцию, а порядок, необходимый для развития самых широких реформ».

Ответ П.А. Столыпина, как министра внутренних дел, на запрос Государственной думы о А.П. Щербаче, данный 8 июня 1906 г. (I. С. 40–41).

«...лишь обдуманное и твердое проведение в жизнь высшими законодательными учреждениями новых начал государственного строя поведет к успокоению и возрождению великой нашей родины. Правительство готово в этом направлении приложить величайшие усилия: труд, добрая воля, накопленный опыт».

Ответ П.А. Столыпина, как министра внутренних дел, на запрос Государственной думы о А.П. Щербаче, данный 8 июня 1906 г. (I. С. 62).

«В странах с установившимся правительственным строем отдельные законопроекты являются в общем укладе законодательства естественным отражением новой назревшей потребности и находят себе готовое место в общей системе государственного распорядка. В этом случае закон, прошедший все стадии естественного созревания, является настолько усвоенным общественным самосознанием, все его частности настолько понятны народу, что рассмотрение, принятие или отклонение его является делом не столь сложным и задача правительственной защиты сильно упрощается.

Не то, конечно, в стране, находящейся в периоде перестройки, а следовательно и брожения.

Тут не только каждый законопроект, но каждая отдельная его черта, каждая особенность может чувствительно отозваться на благе страны, на характере будущего законодательства. **При множестве новизны, вносимой в жизнь народа, необходимо связать все отдельные правительственные предложения одною общою мыслью, мысль эту выяснить, положить ее в основание всего строительства и защищать ее, по-**

скольку она проявляется в том или другом законопроекте. Затем следует войти в оценку той мысли, которая противопоставляется мысли законопроекта, и добросовестно решить, совместима ли она, по мнению правительства, с благом государства, с его укреплением и возвышением и потому приемлема ли она. В дальнейшей же выработке самих законов нельзя стоять на определенном построении, необходимо учитывать все интересы, вносить все изменения, требуемые жизнью, и, если нужно, подвергать законопроекты переработке, согласно выяснившейся жизненной правде.

В основу тех правительственных законопроектов, которые министерство вносит в Думу, положена поэтому одна общая руководящая мысль, которую правительство будет проводить и во всей своей последующей деятельности. **Мысль эта – создать те материальные нормы, в которые должны воплотиться новые правоотношения, вытекающие из всех реформ последнего времени.** Преобразованное по воле Монарха отечество наше должно превратиться в государство правовое, так как, пока «писанный закон» не определит обязанностей и не оградит прав отдельных русских подданных, права эти и

обязанности будут находиться в зависимости от толкования и воли отдельных лиц, то есть не будут прочно установлены. **Правовые нормы должны покоиться на точном, ясно выраженном законе еще и потому, что иначе жизнь будет постоянно порождать столкновения между новыми основаниями общественности и государственности, получившими одобрение Монарха, и старыми установлениями и законами, находящимися с ними в противоречии или не обнимающими новых требований законодателя, а также произвольным пониманием новых начал со стороны частных и должностных лиц».**

Первое выступление П.А. Столыпина во II Государственной думе в качестве председателя Совета министров 6 марта 1907 г. (I. С. 50–51).

«Безумием было бы полагать, что люди, которым вручена была власть, во время великого исторического перелома, во время переустройства всех государственных, законодательных устоев, чтобы люди, сознавая всю тяжесть возложенных на них задач, не сознавали и тяжести взятой на себя ответственности...»

Разъяснение П.А. Столыпина, сделанное после думских прений, 6 марта 1907 г. (I. С. 63).

«Я должен заявить и желал бы, чтобы мое заявление было слышно далеко за стенами этого собрания, что тут волею Монарха нет ни судей, ни обвиняемых и что эти скамьи – не скамьи подсудимых, это место правительства».

Разъяснение П.А. Столыпина, сделанное после думских прений, 6 марта 1907 г. (I. С. 64).

«В тех странах, где еще не выработано определенных правовых норм, центр тяжести, центр власти лежит не в установлениях, а в людях. Людям, господа, свойственно и ошибаться, и увлекаться, и злоупотреблять властью. Пусть эти злоупотребления будут разоблачаемы, пусть они будут судимы и осуждаемы, но иначе должно правительство относиться к нападкам, ведущим к созданию настроения, в атмосфере которого должно готовиться открытое выступление. Эти нападки рассчитаны на то, чтобы вызвать у правительства, у власти паралич и воли, и мысли, все они сводятся к двум словам, обращенным к власти: «Руки вверх». На эти два слова, господа, правительство с полным спокойствием, с сознанием своей правоты может ответить только двумя словами: «Не запугаете».

Разъяснение П.А. Столыпина, сделанное после думских прений, 6 марта 1907 г. (I. С. 64).

«При настоящем бурном течении общественной жизни правительство сознает громадную трудность безошибочной постановки и решения вопросов, связанных с изменением правовых и социальных норм, и в критике своих предположений, так же, как в детальном и практическом обсуждении предложений Думы, – оно видит залог успеха в деле преобразования государства».

Заявление П.А. Столыпина в связи с производством выборов во II Государственную думу. (I. С. 65–66).

«Переустройство... должно иметь основой укрепление и упорядочение начал истинной свободы и порядка, возведенных с высоты престола».

Заявление П.А. Столыпина в связи с производством выборов во II Государственную думу. (I. С. 66–67).

«Государство может, государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада. Это было, это есть, это будет всегда и неизменно. Этот принцип в природе человека, он в природе самого государства. Когда дом горит, господа, вы

вламываетесь в чужие квартиры, ломаете двери, ломаете окна. Когда человек болен, его организм лечат, отравляя его ядом. Когда на вас нападает убийца, вы его убиваете. Этот порядок признается всеми государствами. Нет законодательства, которое не давало бы права правительству приостанавливать течение закона, когда государственный организм потрясен до корней, которое не давало бы ему полномочия приостанавливать все нормы права. Это, господа, состояние необходимой обороны; оно доводило государство не только до усиленных репрессий, не только до применения различных репрессий к разным лицам и к различным категориям людей, – оно доводило государство до подчинения всех одной воле, произволу одного человека, оно доводило до диктатуры, которая иногда выводила государство из опасности и приводила до спасения. **Бывают, господа, роковые моменты в жизни государства, когда государственная необходимость стоит выше права и когда надлежит выбирать между целостью теории и целостью отечества».**

Речь о временных законах, изданных в период между I и II Думой, произнесенная в Государственной думе 13 марта 1907 г. (I. С. 74–75).

«Господа, в ваших руках успокоение России, которая, конечно, сумеет отличить кровь, о которой так много здесь говорилось, кровь на руках палачей от крови на руках добросовестных врачей, применяющих самые чрезвычайные, может быть, меры с одним только упованием, с одной надеждой, с одной верой – исцелить трудно больного».

Речь о временных законах, изданных в период между I и II Думой, произнесенная в Государственной думе 13 марта 1907 г. (I. С. 77).

«...правительству необходимо иметь в своем распоряжении в качестве орудия власти должностных лиц, связанных чувством долга и государственной ответственности. Поэтому проведение ими личных политических взглядов и впредь будет считаться несовместимым с государственной службой».

Первая речь П.А. Столыпина в III Государственной думе, произнесенная 16 ноября 1907 г. (I. С. 98–99).

«Со своей стороны правительство употребит все усилия, чтобы облегчить работу законодательных учреждений и осуществить на деле ме-

---

роприятия, которые, пройдя через Государственную думу и Государственный совет и получив утверждение Государя Императора, несомненно восстановят порядок и укрепят прочный, правовой уклад, соответствующий русскому народному самосознанию».

Первая речь П.А. Столыпина в III Государственной думе, произнесенная 16 ноября 1907 г. (I. С. 102).

«Проявление Царской власти во все времена показывало также воочию народу, что историческая Самодержавная власть и свободная воля Монарха являются драгоценнейшим достоянием русской государственности, так, единственно эта Власть и эта Воля, создав существующие установления и охраняя их, призвана, в минуты потрясений и опасности для государства, к спасению России и обращению ее на путь порядка и исторической правды».

Первая речь П.А. Столыпина в III Государственной думе, произнесенная 16 ноября 1907 г. (I. С. 102).

«Только то правительство имеет право на существование, которое обладает зрелой государ-

ственной мыслью и твердой государственной волей».

Речь П.А. Столыпина, произнесенная в Государственной думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление члена Государственной думы В.А. Маклакова. (I. С. 103).

«Не мне, конечно, защищать право Государя спасти в минуты опасности вверенную Ему Богом державу. Я не буду отвечать и на то обвинение, что мы живем в какой-то восточной деспотии. **Мне кажется, что я уже ясно от имени правительства указал, что строй, в котором мы живем, – это строй представительный, дарованный самодержавным Монархом и, следовательно, обязательный для всех его верно-подданных».**

Речь П.А. Столыпина, произнесенная в Государственной думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление члена Государственной думы В.А. Маклакова. (I. С. 103).

«Не с угрозой, господа, не с угрозой мы шли сюда, а с открытым забралом заявили, что в тех случаях, когда дело идет о спасении родины, тогда приходится прибегать к таким

мерам, которые не входят в обиход жизни нормальной».

Речь П.А. Столыпина, произнесенная в Государственной думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление члена Государственной думы В.А. Маклакова. (I. С. 104).

«Я скажу, что правительство, сильное правительство, должно на местах иметь исполнителей испытанных, которые являются его руками, его ушами, его глазами. И **никогда ни одно правительство не совершит ни одной работы, не только репрессивной, но и созидательной, если не будет иметь в своих руках совершенный аппарат исполнительной власти».**

Речь П.А. Столыпина, произнесенная в Государственной думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление члена Государственной думы В.А. Маклакова. (I. С. 105).

«Я думаю, что, превращая Думу в древний цирк, в зрелище для толпы, которая жаждет видеть борцов, ищущих, в свою очередь, соперников для того, чтобы доказать их ничтожество и бессилие, я думаю, что я совершил бы ошибку. Правительство должно избегать лишних слов, но есть слова, выражающие

чувства, от которых в течение столетий усиленно бились сердца русских людей. Эти чувства, эти слова должны быть запечатлены в мыслях и отражаться в делах правителей. Слова эти: неуклонная приверженность к русским историческим началам в противовес беспочвенному социализму. Это желание, это страстное желание обновить, просветить и возвеличить родину, в противовес тем людям, которые хотят ее распада, это, наконец, преданность не на жизнь, а на смерть Царю, олицетворяющему Россию».

Речь П.А. Столыпина, произнесенная в Государственной думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление члена Государственной думы В.А. Маклакова. (I. С. 107–108).

«В жизни народа полвека – мгновение. Сохранить жизненность могут лишь государственные учреждения, сознающие это и дорожащие связью с прошлым и преданиями, которые придают этим установлениям историческую ценность».

Речь на 50-летию Земского отдела Министерства внутренних дел, 4 марта 1908 г. (I. С. 116).

«...между правительством и большинством народного представительства не должно бы быть разномыслия».

Речь о сооружении Амурской железной дороги, произнесенная в Государственной думе 31 марта 1908 г.
(I. С. 119).

«Я ничуть не хочу ослабить ответственности правительства, но я надеюсь доказать, что в некоторых случаях преступлением перед страной является не принятая вовремя на себя ответственность, а прикрытая боязнью ответственности бездеятельность».

Речь о сооружении Амурской железной дороги, произнесенная в Государственной думе 31 марта 1908 г.
(I. С. 120).

«Я думаю, что наши Основные законы указывают... путь запросов о неправомерных действиях властей. Я полагаю, что этим путем возможно изобличить незаконные действия всякой власти, поставленной Государем на ответственное место, как бы высоко носители этой власти ни стояли. Я полагаю, что согласно нашим Основным законам у Государя нет и не может

быть безответственных подданных и что в России нет безответственной власти. Может быть другое, может быть власть по особому своему положению безответна, поставленная в невозможность отвечать на обвинение общего характера. Но в чем я совершенно уверен, это в том, что переход от пути запросов к пути воздействия на исполнительную власть способом, на который я указал выше, может привести страну к положению весьма неустойчивому».

Речь о задачах Морского министерства, произнесенная в Государственном совете 13 июня 1908 г. (I. С. 173).

«Вникните, господа, в создаваемое таким образом положение: **в парламентарных странах правительство ответственно перед парламентом, у нас в России, по Основным законам, правительство ответственно перед Монархом. Но если Государственный совет и Государственная дума станут на путь вмешательства в исполнительные действия правительства, то создается положение полной безответственности;** не будет существовать уже власти в государстве, несущей эту ответственность. При таком положении правительство не может уже нести ответст-

---

венности и перед Монархом, так как не будет иметь материальной возможности приводить в исполнение необходимые мероприятия, не смотря на признание их необходимости всеми подлежащими инстанциями. Точно так же законодательные учреждения, Государственный совет и Государственная дума, не могли бы нести этой ответственности, не имея в своих руках исполнительной власти».

Речь о задачах Морского министерства, произнесенная в Государственном совете 13 июня 1908 г. (I. С. 174).

«Мы – рулевые, стоящие у компаса, и должны смотреть только на стрелку, и как бы привлекателен, как бы соблазнителен ни был приветливый берег, но если по дороге к нему есть подводные камни, то курс мы будем держать стороною; мы – межевщики, которым доверены межевые признаки, и если они утрачиваются, мы будем на это указывать; мы – часовые, поставленные для охраны демаркационной линии, и свои ли, чужие ли будут ее нарушать, мы не будем малодушно отворачиваться в сторону».

Речь о задачах Морского министерства, произнесенная в Государственном совете 13 июня 1908 г. (I. С. 175).

«Ведь изнеможенное, изболевшееся народное тело требует укрепления; необходимо перестраивать жизнь и необходимо начать с низов. И тогда, конечно, сами собой отпадут и исключительные положения, и исключительные кары. **Не думайте, господа, что достаточно медленно выздоравливающую Россию подкрасить румянами всевозможных вольностей, и она станет здоровой...**

Мы, правительство, мы строим только леса, которые облегчают вам строительство. Противники наши указывают на эти леса, как на возведенное нами безобразное здание, и яростно бросаются рубить их основание. И леса эти неминуемо рухнут и, может быть, задавят и нас под своими развалинами, но пусть, пусть это будет тогда, когда из-за обломков будет уже видно, по крайней мере, в главных очертаниях здание обновленной, свободной, свободной в лучшем смысле этого слова, свободной от нищеты, от невежества, от бесправия, преданной, как один человек, своему Государю России».

Речь о деле Азефа, произнесенная в Государственной думе 11 февраля 1909 г. в ответ на запросы.
(I. С. 205–206).

«Закон сам завоевал себе право на существование, сам прокладывает себе пути и шагает так быстро, что через несколько времени, может быть, было бы уже невозможно видоизменить его окрепшие уже очертания».

Речь о праве крестьян выходить из общины, произнесенная в Государственном совете 15 марта 1910 г. (I. С. 245).

«Негосударственно, господа, ставить себе известную задачу и не обеспечить в полном объеме ее достижение».

Речь по поводу законопроекта о распространении Земского положения 1890 г. на девять губерний Западного края, произнесенная в Государственной думе 7 мая 1910 г. (I. С. 273).

«...у нас вообще недостает в России твердой и ясной воли, а такую коллективную непререборимую волю может проявить, конечно, только закон».

Речь о необходимости издания нового экстренного закона в целях оздоровления столицы, произнесенная в Государственной думе 11 января 1911 г. (I. С. 321).

«...недопустимо думать, что государство не имеет средств и возможности восполнять изъ-

яны учреждений, которым от самого государства передоверены некоторые государственные функции. Если не верить силам государства и силам государственности, то тогда, господа, конечно, нельзя ни законодательствовать, ни управлять».

Речь о необходимости издания нового экстренного закона в целях оздоровления столицы, произнесенная в Государственной думе 11 января 1911 г. (I. С. 322).

«Нельзя в данном случае противопоставлять самоуправление правительству и надо предвидеть и предопределить, что если в этом конкретном деле самоуправление потерпит неудачу, то существует нечто высшее, определяемое более высоким понятием, существует государство, и что государство способно выполнить задачу, не выполненную его органом, что население ни в каком случае не останется в безвыходном положении».

Речь о необходимости издания нового экстренного закона в целях оздоровления столицы, произнесенная в Государственной думе 11 января 1911 г. (I. С. 324).

«Если считать, что всякий акт государственной необходимости есть акт недоверия, то та-

---

ковым будет каждый фактор государственной жизни, начиная с какого-нибудь шлагбаума на рельсовом пути и кончая ограничениями, поставленными законом для выборов господ членов Государственного совета».

Речь о земских учреждениях в Западном крае, произнесенная в Государственном совете 1 февраля 1911 г. (I. С. 336).

«Конечно, для правительства совершенно недопустимо не только нарушение законов, особенно Основных, но и обход их. Правительство должно уважать себя и требовать к себе уважения».

Ответ на запрос членов Государственного совета, данный 1 апреля 1911 г. (I. С. 342–343).

«Я, господа, всегда был и буду открытым и сознательным противником нарушения прав, дарованных нашим представительным учреждениям, но не историческая ли ошибка, господа, быть может, бессознательная, разоружать Монарха от присущего ему права в обстоятельствах чрезвычайных?»

Ответ на запрос членов Государственного совета, данный 1 апреля 1911 г. (I. С. 347).

«Правительство, которое имеет убеждение, имеет идеалы, не только верит в то, что делает, оно делает то, во что верит».

Ответ на запрос членов Государственного совета, данный 1 апреля 1911 г. (I. С. 349).

«Правительство, по крайней мере, сохраняя высокое уважение, которое оно питает к Государственному совету, не может завязать мертвый узел, который развязан, в путях существующих законов, может быть только сверху.

Хорош ли такой порядок, я не знаю, но думаю, что он иногда политически необходим, он иногда политически неизбежен, как трахеотомия, когда больной задыхается и ему необходимо вставить в горло трубочку для дыхания. Он неизбежен при молодом народном представительстве, когда трения поглощают всю работу. Он, конечно, с поступательным ходом политической культуры исчезает, исчезнет и у нас. Применяться он должен крайне редко, и к нему надо относиться с крайней бережливостью и осмотрительно».

Ответ на запрос членов Государственного совета, данный 1 апреля 1911 г. (I. С. 350).

«Допустите, господа, также возможность того, что правительство одушевлено, одухотворено такими мыслями, такими началами, которые, одобренные Государем, стали единственным двигателем того труда, который оно несет. Это начало настойчивого, неторопливого преобразования не в направлении радикального, но постепенного прогресса и закономерности, а над этим, сверх этого, твердая, сильная русская политическая струя. Вот двигатель. Разбейте его – остановится работа».

Ответ на запрос членов Государственного совета, данный 1 апреля 1911 г. (I. С. 350).

«...законодательные учреждения не могут сделаться судьей закономерности законодательного акта другого учреждения. Обязанность эта по нашим законам принадлежит исключительно Правительствующему Сенату, который не имеет права опубликовать или обнародовать незаконный, не закономерный акт».

Речь П.А. Столыпина, произнесенная 27 апреля 1911 г. в ответ на запрос Государственной думы. (I. С. 354).

«Для лиц, стоящих у власти, нет, господа, греха большего, чем малодушное уклонение от ответственности. И я признаю открыто: в том, что мы, как умеем, как понимаем, бережем будущее нашей родины и смело вбиваем гвозди в вами же сооружаемую постройку будущей России, не стыдящейся быть русской, и эта ответственность – величайшее счастье моей жизни».

Речь П.А. Столыпина, произнесенная 27 апреля 1911 г. в ответ на запрос Государственной думы. (I. С. 364).

«Могу торжественно заявить, что никогда не было и мысли, а тем менее намерения, ни у Государя, ни у правительства произвести государственный переворот. Если меня завтра убьют, то мое место займет другой, держащийся тех же взглядов, что и я. Дума и министерство – неразрывные части новой государственной машины и, как таковые, должны работать вместе. Это и только это явилось основанием роспуска первой Думы».

Интервью П.А. Столыпина, данное корреспонденту «The Times». (VII).

«Моя надежда и моя цель заключаются в том, чтобы освободиться от бюрократической сис-

---

темы с помощью Думы. Такова же твердая и неколебимая вера императора. Все, что мы требуем от Думы – это чтобы она содействовала расширению этой цели. Мы ждем, нет, даже более того, мы приглашаем, чтобы нас критиковали, но мы хотим, чтобы нас выслушали».

Интервью П.А. Столыпина, данное корреспонденту «The Times». (VII).

«Таким образом, болезнь, которую переживает наше Отечество, вызвала необходимость приспособления к ней государственного организма, с целью побороть зло без ущерба для жизненности государства».

Первая публичная декларация П.А. Столыпина по вступлении на пост председателя Совета министров (Правительственное сообщение). (III. С. 29).

«...было бы великой ошибкой видеть в ограждении государства от преступных покушений единственную задачу государственной власти, забывая о глубоких причинах, породивших уродливые явления».

Первая публичная декларация П.А. Столыпина по вступлении на пост председателя Совета министров (Правительственное сообщение). (III. С. 30).

«...путь правительства ясен: оградить порядок и решительными мерами охранить население от революционных проявлений и, вместе с тем, напряжением всей силы государственной идти по пути строительства, чтобы создать вновь устойчивый порядок, зиждущийся на законности и разумно понятой истинной свободе».

Первая публичная декларация П.А. Столыпина по вступлении на пост председателя Совета министров (Правительственное сообщение). (III. С. 30).

«Поставив себе целью безусловное поддержание и упрочение порядка и одновременное приготовление и проведение необходимых преобразований и, твердо надеясь на успешность работы будущих сессий законодательных учреждений, правительство вправе рассчитывать на сочувствие благоразумной части общества, жаждущей успокоения, а не разрушения и распада государства. Со своей стороны Правительство считает для себя обязательным не стеснять свободно высказываемого общественного мнения, будь то печатным словом или путем общественных собраний. Но если этими способами

разумного проявления общественного сознания воспользуются для проведения идей революционных, то **Правительство, не колеблясь, должно будет и впредь предъявлять своим агентам безусловные требования всеми законными мерами ограждать население от обращения орудия просвещения и прогресса в способ пропаганды разрушения и насилия».**

Первая публичная декларация П.А. Столыпина по вступлении на пост председателя Совета министров (Правительственное сообщение). (III. С. 29).

«Изложив перед Государственной думой программу законодательных предположений правительства, я бы не выполнил своей задачи, если бы не выразил уверенности, что **лишь обдуманное и твердое проведение в жизнь высшими законодательными учреждениями новых начал государственного строя поведет к успокоению и возрождению великой нашей родины. Правительство готово в этом направлении приложить величайшие усилия: его труд, добрая воля, накопленный опыт представляются в распоряжение Государственной думы, которая встретит в качестве сотрудника**

правительство, сознающее свой долг хранить исторические заветы России и восстановить в ней порядок и спокойствие, то есть правительство стойкое и чисто русское, каковым должно быть и будет правительство Его Величества».

*Декларация Председателя Совета министров
П.А. Столыпина 6 марта 1907 г. (III. С. 42).*

«Я хотел бы установить, что правительство во всех своих действиях, во всех своих заявлениях Государственной думе будет держаться исключительно строгой законности. Правительству желательно было бы изыскать ту почву, на которой возможна была бы совместная работа, найти тот язык, который был бы одинаково нам понятен. Я отдаю себе отчет, что таким языком не может быть язык ненависти и злобы; я им пользоваться не буду. В настоящее время я утверждаю, что Государственной думе, волею Монарха, не дано право выражать правительству неодобрение, порицание и недоверие. Это не значит, что правительство бежит от ответственности. Безумием было бы полагать, что люди, которым вручена была власть, во время великого исторического перелома, во время пе-

---

реустройства всех государственных, законодательных устоев, чтобы люди, сознавая всю тяжесть возложенной на них задачи, не сознавали и тяжести взятой на себя ответственности...

За наши действия в эту историческую минуту, действия, которые должны вести не ко взаимной борьбе, а к благу нашей родины, мы точно так же, как и вы, дадим ответ перед историей».

Из разъяснений П.А. Столыпина, сделанных после думских прений, 6 марта 1907 г. (III. С. 42–43).

«Власть до сих пор впадала в противоречия. Она не сознавала своей силы и потому или прибегала к репрессиям или отпускала вожжи. Но она не обнаруживала своей творческой силы. А в творчестве именно и кроется залог ее успеха».

Беседа с П.А. Столыпиным корреспондента «Tribune».
(VI).

«Но в общих чертах она [правительственная политика – Ред.] заключается, прежде всего, в утверждении начал, дарованных манифестом 17 октября, т. е. гражданского равенства и сво-

бод. В этом главным образом и должно проявиться творчество правительства».

Беседа с П.А. Столыпиным корреспондента «Tribune».
(VI).

«Неуспех прежней Думы и заключается в том, что правительство не подготовило для нее своих законопроектов, как это делается в других конституционных странах. Пришлось ее распустить... Замечу при этом, что можно было ждать, что роспуск Думы не вызовет немедленную революцию или пугачевщину...»

Беседа с П.А. Столыпиным корреспондента «Tribune».
(VI).

«В Англии судят с английской, то есть с парламентской точки зрения. Между тем, нужно отличать парламентаризм от конституционализма. У нас есть только конституционализм, как и в Германии или даже в Американской республике».

Беседа с П.А. Столыпиным корреспондента «Tribune».
(VI).

«Мы не можем допустить никаких уступок [обществу – Ред.], т. к. дело – не в уступках, пока-

---

зывающих слабость, а в солидарности правительства с обществом».

Беседа с П.А. Столыпиным корреспондента «Tribune».
(VI).

«Правительство – не цель, а средство. В чем состоит цель? Цель – порядок. Правительству, отказывающемуся защищать порядок, остается только уйти».

Беседа с П.А. Столыпиным. «Journal». (VIII).

«...привилегии Короны и Основные законы должны уважаться. Законодательная власть должна быть строго отграничена от исполнительной. Не забудьте, что наш нынешний строй – строй конституционный, а не “парламентарный”. Это очень важно установить».

Беседа с П.А. Столыпиным. «Journal». (VIII)

«Правосудие в России, как и в других цивилизованных странах, должно следовать своим путем».

Беседа с П.А. Столыпиным. «Journal». (VIII).

«...не думайте, господа, что государство может безнаказанно уходить в такую теоретическую высь и безразлично, свысока смотреть на различные надпочвенные и подпочвенные государственные течения. Разумное государство должно каждое такое течение, каждую типичную струю распознать, каптивировать и направить в общее государственное русло. В этом заключается *ars guvernadi**».

*Речь по вопросу о национальных отделениях,
произнесенная в Государственном совете
4 марта 1911 г. (V. С. 48).*

---

* Искусство управления (*лат.*).

РАЗНОЕ

«Если бы были призраки, которые мешали бы мне, то эти призраки были бы разрушены, но этих призраков я не знаю».

Ответ П.А. Столыпина, как министра внутренних дел, на запрос Государственной думы о А.П. Щербаче, данный 8 июня 1906 г. (I. С. 59).

«Мне представляется, что, когда путник направляет свой путь по звездам, он не должен отвлекаться встречными попутными огнями».

Речь П.А. Столыпина, произнесенная в Государственной думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление члена Государственной думы В.А. Маклакова. (I. С. 107).

«Убеждать людей трудно, переубедить почти невозможно».

Сообщение «С.-Петербургского телеграфного агентства» о речи П. А. Столыпина, произнесенной им 3 марта 1908 г. в вечернем заседании Комиссии по государственной обороне. (I. С. 112).

«Я говорил им, я повторял им, что в политике нет мести, но есть последствия».

Речь по поводу законопроекта о распространении Земского положения 1890 г. на девять губерний Западного края, произнесенная в Государственной думе 7 мая 1910 г. (I. С. 281).

«Прямой путь безжалостен, как сама логика!»

Записка И.Я. Гурлянду 7 сентября 1908 г. (II. С. 270).

«Мне кажется, насколько нелепо было бы ставить препятствия частным лицам в области помощи голодающим, настолько преступно было бы бездействие власти по отношению к лицам, прикрывающимся благотворительностью в целях противозаконных».

Ответ на запрос Государственной думы об оказании помощи голодающим, данный 12 июня 1906 г. (I. С. 47).

«Смех – прекрасное оружие и бич, в особенности для правительства, и я думаю, что можно смеяться над человеком и учреждением, если они ставят себя в смешное положение».

Речь П.А. Столыпина в Государственной думе 20 марта 1907 г. (V. С. 106).

«Нельзя исторический спор ставить в зависимость от адвокатской ловкости ораторов и ловить на слове исторических деятелей, давно уже сошедших в могилу».

Речь в Государственной думе 21 мая 1910 г. (V. С. 106).

«Каждое утро, когда я просыпаюсь и творю молитву, я смотрю на предстоящий день как на последний день в жизни и готовлюсь выполнить все свои обязанности, уже устремляя взор в вечность. А вечером, когда я опять возвращаюсь в свою комнату, то говорю себе, что должен благодарить Бога за лишний дарованный мне день. Это единственное следствие моего постоянного сознания близости смерти как расплаты за свои убеждения».

Из переписки П.А. Столыпина с друзьями (X. С. 3).

«...торжество теории одинаково опасно и в том, и в другом случае: везде, господа, во всех государствах принцип свободы совести делает уступку народному духу и народным традициям и проводится в жизнь, строго с ними сообразуясь».

Речь в Государственной думе 22 мая 1909 г. (V. С. 109).

ИСТОЧНИКИ

- I Петр Аркадьевич Столыпин. Нам нужна Великая Россия... Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911. – М., 1991.
- II П.А. Столыпин. Переписка. – М., 2004.
- III П.А. Столыпин. Программа реформ. Документы и материалы. Т. 1. – М., 2003.
- IV Государственная деятельность председателя Совета министров статс-секретаря Петра Аркадьевича Столыпина: В 3 ч. Часть I: 1909 и 1910 гг. – СПб., 1911.
- V Последний витязь: Памяти П.А. Столыпина: Цитаты. – Саратов, 1997.
- VI Товарищ. – 1906. – 8 авг. – № 29.
- VII Речь 5 (17) января. – 1907. – № 4.
- VIII Новое время. – 1906. – 29–30 сент.
- IX Новое время. – 1906. – 18 авг.
- X Тайна убийства Столыпина. М., 2003.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Внешняя политика. Армия и флот....	21
Национальный вопрос. Национальные интересы России	33
Революция и политика.....	43
Религия и церковь	55
Россия. Родина. Отечество	61
Собственность. Земля. Крестьянский вопрос.....	69
Государство. Закон. Исполнительная власть. Представительная власть	91
Разное	123
Источники	126

